«Очень хорошо написано... Рассматриваются материалы, которые нужно сделать гораздо более известными».

— НОАМ ХОМСКИЙ

КАК ЗАПАД ПРИНЁС ВОЙНУ НА УКРАИНУ

РАЗЪЯСНЕНИЕ ТОГО, КАК ПОЛИТИКА США И НАТО ПРИВЕЛА К КРИЗИСУ, ВОЙНЕ И РИСКУ ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ

—

БЕНДЖАМИН АБЕЛОУ

Оглавление

Отзывы о книге
Как Запад принес войну на Украину

«Очень хорошо написано, очень разумно. Рассматриваются материалы, которые нужно сделать гораздо более известными».

—**Ноам Хомский,** почетный профессор Массачусетского технологического института и профессор-лауреат лингвистики Аризонского университета

«Это великолепная небольшая книга, четко написанная, логически организованная, легкая для чтения, убедительная, но с определенными оговорками. Это бесценный путеводитель по тенденциям и событиям, которые привели к эскалации боевых действий на Украине. Без понимания истории, описанной в этой книге, не будет никакой деэскалации американо-российской конфронтации на восточных границах Европы».

—**Чес Фримен**, ранее помощник министра обороны по вопросам международной безопасности, автор книги *«Искусство власти: государственное управление и дипломатия»*

«Блестящее, удивительно краткое объяснение опасности, которую создало военное вмешательство США и НАТО на Украине. Необходимо прочитать и обдумать каждому гражданину, способному рационально и ответственно мыслить об американской и европейской безопасности».

—**Джек Ф. Мэтлок-младший**, посол США в Советском Союзе в 1987-1991 годах, автор книги *«Иллюзии сверхдержавы»*

«Для тех, кто беспокоится о национальной безопасности США и мире в Европе, эта книга — незаменимое чтение».

—**Дуглас Макгрегор,** полковник в отставке армии США, автор книги *«Рубеж победителя»*, был награжден за доблесть в битве 73-го Восточного фронта в Ираке и занимал должность директора Объединенного оперативного центра НАТО в SHAPE (в Верховной штаб-квартире союзных держав в Европе)

«Для всех, кто заинтересован в понимании истинных причин катастрофы на Украине, необходимо прочитать книгу *«Как Запад принес войну на Украину»*. Абелоу приводит ясные и убедительные доводы в пользу того, что главными виновниками являются Соединенные Штаты и их союзники по НАТО, а не Владимир Путин».

—**Джон Дж. Миршаймер**, автор книги *«Трагедия политики великих держав»*, является заслуженным профессором политологии имени Р. Уэнделла Харрисона в Чикагском университете

«Краткий, но всеобъемлющий и понятный обзор. Бесценно для понимания того, как война вновь пришла в Европу. Бенджамин Абелоу демонстрирует, что кризис на Украине был предсказуем и был предсказан — и его можно было избежать».

—**Ричард Саква**, автор книг *«Фронтовая Украина»* и *«Парадокс Путина»*, профессор российской и европейской политики Кентского университета

«Бен Абелоу выводит нас за рамки ложных повествований и раскрывает правду об украинском кризисе».

—**Кришен Мета**, старший научный сотрудник по глобальному правосудию Йельского университета и директор Американского комитета по американо-российскому соглашению

«В опосредованной войне на Украине между Соединенными Штатами/НАТО и Россией мы сталкиваемся с угрозой ядерной эскалации, которая может положить конец человеческой цивилизации. Книга Абелоу — обязательное чтение для всех, кто хочет понять эту угрозу и почему она вновь возникла спустя 30 лет после распада Советского Союза».

—**Гилберт Доктороу,** автор книги *«Мемуары русиста»*, является историком и независимым специалистом по России, базирующимся в брюссельской штаб-квартире Союзных держав в Европе

Бенджамин Абелоу

Как Запад принес войну на Украину: разъяснение того, как политика США и НАТО привела к кризису, войне и риску ядерной катастрофы

Перевод с английского.

Оригинал:

Benjamin Abelow

How the West brought war to Ukraine: understanding how U.S. and NATO policies led to crisis, war, and the risk of nuclear catastrophe

HOW THE WEST BROUGHT WAR TO UKRAINE

UNDERSTANDING HOW U.S. AND NATO POLICIES LED TO CRISIS, WAR, AND THE RISK OF NUCLEAR CATASTROPHE

BENJAMIN ABELOW

S|P
Siland Press
Great Barrington, Massachusetts, USA

Siland Press

Грейт-Баррингтон, Массачусетс

Info@SilandPress.com

Отказ от ответственности: были приложены все усилия, чтобы обеспечить точность информации, содержащейся в этой книге. Однако из-за того, что может произойти человеческая ошибка, а базовые исходные документы или вторичные источники иногда содержат ошибки, мы не можем гарантировать точность всего, что здесь содержится.

Дизайн обложки Boja@99designs.

ISBN: 978-0-9910767-0-3

Контрольный номер Библиотеки Конгресса: 2022911492

Каталоговые данные издателя

Имена: Абелоу, Бенджамин, автор

Название: Как Запад принес войну на Украину: разъяснение того, как политика США и НАТО привела к кризису, войне и риску ядерной катастрофы / Бенджамин Абелоу

Описание: [Грейт-Баррингтон, Массачусетс]: Siland Press, [2022] | Включает библиографические ссылки и указатель.

Идентификаторы: ISBN: 978-0-9910767-0-3 (мягкая обложка) | 978-0-9910767-1-0 (электронная книга) | LCCN: 2022911492

Тематика: LCSH: Украинский конфликт, 2014- | США — Международные отношения — Россия (Федерация) | Организация Североатлантического договора. | Организация Североатлантического договора — Украина. | Европа — Международные отношения — Россия (Федерация)—21 век. | Западные страны — Международные отношения — Россия (Федерация) — 21 век. | Национальная безопасность — Европа. | Национальная безопасность — США. | Россия (Федерация) — Международные отношения — 21 век. | Безопасность, международная — Европа — История — 21 век. | Кубинский ракетный кризис, 1962 год. | Война в Южной Осетии, 2008 год. | Контроль ядерных вооружений. | Управление ядерным кризисом. | Ядерная война. | Геополитика. | Страны Балтии — стратегические аспекты. | Мировая политика. | Международные отношения. |

Политология. | BISAC: HISTORY / Войны и конфликты / Общие сведения. | ПОЛИТОЛОГИЯ / Международные отношения / Общие сведения. | ПОЛИТИКА / Безопасность (национальная и международная) | ПОЛИТОЛОГИЯ / Мир / Россия и страны бывшего СССР.

Классификация: LCC: DK508.852 .A24 2022 | DDC: 947.7086--dc23

Благодарности

За ответы на технические вопросы, комментарии к предыдущим наброскам или оказание другой помощи я хотел бы поблагодарить майора Бреннана Деверо, Джея Р. Фейермана, Ричарда Сакву, Гилберта Доктороу, Джорджа Госса, Викторию Баум, Пэм Ауэрбах, Марка Маккарти, Джона Хейдена, Алекса Табаррока, Адама Абелоу, Кимберли Петиколас и Джонатана Рубина. Упоминание этих имен не означает, что они согласны с мыслями, изложенными в этой книге. Автор несет исключительную ответственность за все мнения, а также за любые фактические ошибки, интерпретации или суждения.

Оглавление

Краткий обзор

На протяжении почти 200 лет, начиная с разработки доктрины Монро в 1823 году, Соединенные Штаты заявляли о своих претензиях на безопасность практически во всем Западном полушарии. Любая иностранная держава, размещающая военные силы вблизи территории США, знает, что она пересекает красную черту. Таким образом политика США воплощает убеждение в том, что *место* размещения своих сил потенциальным противником имеет решающее значение. Фактически, эта связь является краеугольным камнем американской внешней и военной политики, и ее нарушение считается поводом для войны.

Однако, когда дело доходит до России, Соединенные Штаты и их союзники по НАТО десятилетиями действовали, игнорируя этот же принцип. Они постепенно продвигали размещение своих вооруженных сил по направлению к России, даже к ее границам. Они делали это с недостаточным вниманием, а иногда и с беспечным пренебрежением к тому, как российские лидеры могут воспринять этот шаг. Если бы Россия предприняла аналогичные действия в отношении американской территории — скажем, разместив свои вооруженные силы в Канаде или Мексике — Вашингтон вступил бы в войну и оправдал бы эту войну как оборонительный ответ на военное вторжение иностранной державы.

Если смотреть через эту призму, вторжение России на Украину рассматривается не как необузданный экспансионизм злонамеренного российского лидера, а как жесткая и сокрушительная реакция на ошибочную политику Запада: это попытка восстановить зону вокруг западной границы России, которая была бы свободна от агрессивных угроз со стороны Соединенных Штатов и их союзников. Неправильно поняв, почему Россия вторглась на Украину, Запад теперь основывает экзистенциальные решения на ложных предпосылках. Поступая таким образом, он углубляет кризис и, возможно, лунатично движется к ядерной войне.

Эти доводы, которые я здесь подробно излагаю, основаны на анализе ряда ученых, правительственных чиновников и военных наблюдателей, которых я упоминаю и цитирую в ходе

презентации. К ним относятся Джон Миршаймер, Стивен Ф. Коэн, Ричард Саква, Гилберт Доктороу, Джордж Ф. Кеннан, Чес Фриман, Дуглас Макгрегор и Бреннан Деверо.

Введение:
как представления приводят к войне

За месяцы, прошедшие с тех пор, как Россия вторглась на Украину, объяснение, предлагаемое для вовлечения Америки, изменилось. То, что ранее было представлено как ограниченные гуманитарные усилия, направленные на то, чтобы помочь Украине защитить себя, привело к еще дополнительной цели: снизить способность России вести еще одну войну в будущем.

На самом деле, эта стратегическая цель, возможно, была поставлена с самого начала. В марте, более чем за месяц до объявления новой политики США, Чес Фриман, ранее занимавший должность помощника министра обороны по вопросам международной безопасности, заметил:

Все, что мы делаем, направлено не на то, чтобы ускорить прекращение боевых действий и добиться какого-то компромисса, а, похоже, направлено на продление боевых действий, оказание помощи украинскому сопротивлению — что, я полагаю, является благородным делом, но … это приведет к большому количеству погибших украинцев, а также погибших россиян. [1]

Наблюдение Фримена указывает на неприятную истину: две военные цели Америки на самом деле несовместимы друг с другом. В то время как гуманитарные усилия были бы направлены на ограничение разрушений и быстрое прекращение войны, стратегическая цель ослабления России требует длительной войны с максимальными разрушениями, такой, которая лишит Россию людей и техники на поле боя на Украине. Фримен улавливает противоречие в мрачно-ироничной остроте: «Мы будем воевать за независимость Украины до последнего украинца».

Новая военная цель Америки ставит Соединенные Штаты в положение прямой конфронтации с Россией. Сейчас цель состоит в том, чтобы нанести ущерб части российского государства, его вооруженным силам. С начала войны администрация Байдена и Конгресс выделили более 50 миллиардов долларов на помощь Украине, большая часть которой приходится на военные нужды. Официальные лица США раскрыли, что американская разведка способствовала убийству десятка российских генералов на

Украине, а также потоплению крейсера «Москва», флагмана российского Черноморского флота, когда погибли 40 моряков и были ранены 100. Европейские союзники Америки подчинились этому, значительно увеличив количество и смертоносность поставляемого ими оружия. Британские лидеры стремились расширить поле боя, открыто поощряя украинских военных использовать западное оружие для нападения на линии снабжения внутри России.

27 февраля, через три дня после начала российского вторжения, президент России Владимир Путин объявил, что в ответ на «агрессивные заявления» западных лидеров он повысил статус боевой готовности российских ядерных сил. В мае близкий к Путину сотрудник СМИ предупредил британского премьер-министра, что его заявления и действия рискуют подвергнуть Англию радиоактивному цунами от одной из российских ядерных торпед наземного базирования. Это и другие российские предупреждения о ядерной войне были отвергнуты большинством западных СМИ как простая пропаганда. Тем не менее, в течение 24 часов после заявления Путина от 27 февраля американские военные повысили свой статус боевой готовности до Defcon 3 впервые после нападения на башни Всемирного торгового центра в 2001 году. [2] Результатом является то, что обе страны приближаются к политике внезапного запуска, увеличивая вероятность того, что авария, политический просчет или компьютерная ошибка могут привести к обмену ядерными ударами.

Далее, необходимо рассмотреть, что может произойти, если Россия стала бы проигрывать, и ее общий военный потенциал был бы снижен до такой степени, что Москва почувствовала бы себя уязвимой для вторжения. В такой ситуации российские стратеги, несомненно, рассматривали бы возможность использования ядерного оружия малой мощности на поле боя для уничтожения сил противника. Так, директор национальной разведки США, выступая в мае перед Сенатским комитетом по вооруженным силам, заявил, что г-н Путин мог бы применить ядерное оружие, если бы «с его точки зрения, существовала экзистенциальная угроза его режиму и России». Это может произойти, если «он почувствует, что проигрывает войну». [3] Если Россия бы действительно применила ядерное оружие, то могло бы быть непреодолимым давление с требованием ядерного ответа Запада

с последующей дальнейшей эскалацией. Тем не менее, именно такая ситуация — поражение и истощение России — *является именно тем, чего стремится достичь новая политика США.*

Наконец, мы должны спросить, что произошло бы, если бы война затянулась до такой степени, что оппозиция г-ну Путину внутри российских элит привела бы к его отстранению от власти. Здесь мы говорим о хваленой цели «смены режима», к которой в Соединенных Штатах стремится неформальный альянс республиканских неоконсерваторов и демократических либеральных интервенционистов. По-видимому, предполагается, что г-на Путина заменит покорная и слабая марионетка, подчиняющаяся американским интересам. Комментирует Гилберт Доктороу — независимый политический аналитик из Брюсселя, чья диссертация и постдокторская работа связаны с историей России:

> Будьте осторожны в своих желаниях. У России больше ядерного оружия, чем у Соединенных Штатов. У России более современное оружие, чем у Соединенных Штатов. Россия может сравнять Соединенные Штаты с землей за 30 минут. Это та страна, в которой вы хотите посеять смуту? Более того, если [господина Путина] свергнут, кто займет его место? Какой-нибудь мелкий слабак? Какой-нибудь новый пьяница вроде [первого президента России Бориса] Ельцина? А может, это будет Рэмбо, который просто готов нажать на кнопку? ... Я думаю, что для такой страны, как Соединенные Штаты, крайне неосмотрительно призывать к смене режима в такой стране, как Россия. Это почти самоубийство. 4

Независимо от того, является ли уничтожение российских вооруженных сил американским планом с самого начала или нет, такая политика не удивительна, поскольку она логически и даже предсказуемо вытекает из всеобъемлющего западного нарратива о России, который уже получил широкое признание. Согласно этому нарративу, г-н Путин — ненасытный экспансионист, у которого отсутствуют какие-либо правдоподобные мотивы национальной безопасности для его решений. В этом нарративе г-н Путин изображается как новый Гитлер, а вторжение России на Украину сродни нацистской агрессии времен Второй мировой войны. Аналогичным образом, нарратив изображает любое стремление Запада к компромиссу и переговорам о быстром прекращении конфликта как принятие желаемого за действительное и умиротворение. Таким образом, новая военная цель Америки напрямую вытекает из представлений Запада о мотивах Москвы и причинах войны.

И таким образом, в центре внимания оказывается важнейший вопрос: верен ли западный нарратив о войне на Украине? Если это так, то политика Запада, возможно, имеет смысл, даже если она влечет за собой некоторый риск ядерного конфликта. Но если повествование неверное, то Запад основывает экзистенциальные решения на ложных предпосылках. Если нарратив неверен, то быстро достигнутый компромисс, который позволил бы сохранить жизни как комбатантов, так и гражданских лиц и одновременно значительно снизить риск ядерной войны, не будет означать умиротворения. Скорее, это было бы практической необходимостью, даже моральным обязательством. Наконец, если западное представление о мотивах России неверно, то действия, которые Запад предпринимает сейчас, скорее всего, углубят кризис и могут привести к ядерной войне.

В этой книге я утверждаю, что западные интерпретации неверны. В важнейших отношениях это противоположно истине. Глубинная причина войны кроется не в безудержном экспансионизме господина Путина или в параноидальных заблуждениях военных стратегов в Кремле, а в 30-летней истории западных провокаций, направленных против России, которые начались во время распада Советского Союза и продолжались до начала этой войны. Эти провокации поставили Россию в безвыходное положение, из-за чего война казалась г-ну Путину и его военному штабу единственным приемлемым решением. Аргументируя это утверждение, я уделяю особое внимание Соединенным Штатам — и подвергаю их особенно резкой критике, — поскольку они играют решающую роль в формировании политики Запада.

Критикуя Запад, я не ставлю своей целью оправдать вторжение Москвы или оправдать российских лидеров. У меня нет никаких инструкций для господина Путина. Несмотря на все, что я скажу, я верю, что у него были альтернативы войне. Но я действительно хочу *понять* его — в смысле стремления рационально оценить причинно-следственную связь, которая привела его к развязыванию войны.

Что я имею в виду, когда говорю о западных провокациях? Часто высказывается предположение, что росту напряженности способствовало расширение НАТО на страны Восточной Европы. Это утверждение верно, но неполно. Начнем с того, что последствия расширения НАТО слишком часто остаются

абстракциями, а реальная угроза для России не оценивается по достоинству. В то же время Соединенные Штаты и их союзники, как индивидуально, так и в координации друг с другом, предприняли провокационные военные действия, которые напрямую не связаны с НАТО. Фокусирование внимания на НАТО важно, но внимание только к НАТО затемняет весь масштаб и серьезность неприятного положения, которое Запад создал для России.

В качестве предварительного просмотра того, что будет рассмотрено, я перечислю далее ключевые западные провокации, которые я буду объяснять и комментировать по ходу этой книги. За последние три десятилетия Соединенные Штаты, иногда в одиночку, иногда со своими европейскими союзниками, сделали следующее:

- Расширили НАТО более чем на тысячу миль на восток, продвигая его к границам России, игнорируя гарантии, ранее данные Москве

- В одностороннем порядке вышли из Договора по противоракетной обороне и разместили системы противоракетной обороны в недавно вступивших в НАТО странах. На этих пусковых установках также можно размещать наступательное ядерное оружие, такое как крылатые ракеты «Томагавк» с ядерными боеголовками, которыми возможно обстреливать Россию

- Помогли заложить основу для вооруженного ультраправого переворота на Украине и, возможно, непосредственно спровоцировали его. Этот переворот заменил демократически избранное пророссийское правительство неизбранным прозападным

- Проводили бесчисленные военные учения НАТО вблизи границы с Россией. Они включали, например, ракетные учения с боевыми запусками, целью которых было имитировать атаки на системы противовоздушной обороны внутри России

- Утверждали, без острой стратегической необходимости и игнорируя угрозу, которую такой шаг представлял бы для России, что Украина станет членом НАТО. Затем НАТО не отказывалось от этой политики, даже когда это могло бы предотвратить войну

- Вышли в одностороннем порядке из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, что повысило уязвимость России перед первым ударом США

- Вооружали и обучали украинских военных в рамках двусторонних соглашений и проводили регулярные совместные военные учения на территории Украины. Цель состояла в том, чтобы обеспечить военную совместимость на уровне НАТО еще до официального принятия Украины в НАТО

- Побудили украинское руководство занять бескомпромиссную позицию по отношению к России, что еще больше усугубило угрозу для России и поставило Украину на путь российского военного ответного удара

Из-за глубины кризиса, который развивался в течение десятилетий, и потому что термоядерная война — война с применением водородных бомб — влечет за собой угрозу существованию всех вовлеченных стран, а также человечества в целом, я изложу свою позицию настолько четко и систематично, насколько смогу. Я разделяю книгу на восемь коротких глав, в которых аргументация строится поэтапно.

В главе 1 в хронологическом порядке рассматриваются провокации Запада в отношении России в период 1990-2014 годов. Глава 2 расширяет этот обзор до начала российского вторжения в феврале 2022 года. В главе 3 ставится вопрос, как отреагировали бы Соединенные Штаты, если бы «ботинок был на другой ноге», то есть если бы Россия действовала по отношению к Соединенным Штатам так же, как Запад действовал по отношению к России. В главе 4 описываются последствия для

безопасности России выхода США из договора о ракетах средней дальности 1987 года.

В главе 5 объясняется, как американские эксперты по внешней политике публично предупреждали, что расширение НАТО приведет к катастрофе. В главе 6 описывается, как те, кто несет ответственность за провал политики расширения НАТО, теперь удваивают свои ошибки. В главе 7 объясняется, как чрезмерно пессимистичные представления о намерениях потенциальных противников имеют тенденцию превращаться в самореализующиеся пророчества. В главе 8 представлена альтернативная история, рассматривающая то, что могло бы быть, если бы Запад действовал по-другому. В главе 8 также рассматривается вопрос о том, кто несет главную ответственность за продолжающуюся катастрофу на Украине.

1.
Провокации Запада: 1990-2014 годы

История начинается в 1990 году, когда, когда существование Советского Союза заканчивалось, а западные лидеры стремились воссоединить Восточную и Западную Германию под эгидой НАТО. Это требовало, чтобы Москва согласилась вывести свои примерно 400 000 военнослужащих из Восточной Германии. Чтобы успокоить Москву, западные лидеры давали обещания, что НАТО не будет расширяться на восток к границам России.

Согласно анализу Архива национальной безопасности Университета Джорджа Вашингтона, где размещены соответствующие рассекреченные документы, «каскад заверений в безопасности СССР давался западными лидерами Горбачеву и другим советским чиновникам на протяжении всего процесса объединения Германии в 1990 году и далее в 1991 году». Эти заверения относились не только к вопросу о расширении НАТО на территорию Восточной Германии, как иногда утверждается, но и к расширению НАТО на страны Восточной Европы. Тем не менее, в течение нескольких следующих лет НАТО начало расширяться к границам России. Хотя заверения не были закреплены в официальных договорах, «последующие советские и российские жалобы на то, что их ввели в заблуждение относительно расширения НАТО» были не просто российской пропагандой, а, скорее, были «основаны на письменных меморандумах на самых высоких уровнях» западных правительств. [5]

К аналогичному выводу пришел Джошуа Р. Шифринсон в журнале *International Security*. Шифринсон описывает доказательства того, что «Соединенные Штаты ввели Советский Союз в заблуждение» и нарушили дух переговоров. [6] В интервью в Белфер-центре Гарвардской школы Кеннеди Шифринсон описал свои архивные исследования:

Я мог одновременно видеть, что говорилось Советам в лицо, и что США говорили самим себе за кулисами. Многие россияне ... неоднократно заявляли, что неофициальное обязательство о нерасширении было сформулировано США в 1990 году. Но в течение последних 25 лет западные политики, по крайней мере в США, прямо заявляли: «Нет, мы этого не делали, и ничего не было написано, и это не было подписано, так что не имеет значения, сделали ли [мы] это». И что я нашел [в архивах], так это то, что

российская интерпретация в основном в точности соответствует тому, что происходило. [7]

Описывая этот эпизод, я не утверждаю, что западные гарантии были юридически обязательными или что нарушение этих гарантий полностью объясняет вторжение России на Украину. Фактически, вопрос об американских, европейских и советских дискуссиях в 1990 и 1991 годах о нерасширении НАТО является предметом продолжающихся дебатов. [8] Я просто хочу отметить, что Запад действовал таким образом, чтобы обмануть Москву, и что этот эпизод заложил основу для формирующегося у России ощущения, что НАТО и, особенно, Соединенным Штатам, нельзя доверять.

Хотя стремление к расширению НАТО стало ясным в середине 90-х годов, первый решающий шаг был сделан в 1999 году, когда НАТО официально приняло три новые страны из Восточной Европы. В недавнем интервью армейский полковник (в отставке) Дуглас Макгрегор, доктор философии, легендарный командир в Ираке, который помогал разрабатывать военные планы США в Европе, прокомментировал признание одной из этих стран:

> Когда в 1999 году мы решили принять Польшу… русские были очень обеспокоены — не столько потому, что НАТО в то время было настроено враждебно, сколько потому, что они знали, что Польша была настроена враждебно. Польша имеет долгую историю враждебного отношения к России. … Польша, во всяком случае на данный момент, является потенциальным катализатором войны с Россией. [9]

В 2001 году, через два года после приема этой первой группы новых членов НАТО, президент Джордж У. Буш в одностороннем порядке вышел из Договора по противоракетной обороне (ПРО). Затем, в 2004 году, НАТО приняло в свой состав другие восточноевропейские страны, включая Румынию и Эстонию, последняя из которых граничит с Россией. К этому моменту НАТО расширилось почти на тысячу миль в направлении России.

В 2008 году на саммите НАТО в Бухаресте НАТО объявило в так называемом Бухарестском меморандуме, что намерено рассматривать в качестве членов Украину и Грузию. Обе страны граничат с Россией. Хотя у европейских членов НАТО были серьезные оговорки, администрация президента Джорджа У. Буша использовала позицию Соединенных Штатов как старшего члена альянса, чтобы продвинуть этот вопрос, и в меморандум было включено следующее недвусмысленное заявление: «Мы

договорились сегодня, что эти страны [Украина и Грузия] станут членами НАТО». Однако никаких официальных действий по фактическому приему этих стран предпринято не было.

С самого начала Россия рассматривала возможное вступление Украины и Грузии как экзистенциальные угрозы. Украина имеет общую сухопутную границу с Россией протяженностью 1200 миль, часть которой находится всего в 400 милях от Москвы. В телеграмме 2008 года, отправленной в Вашингтон, тогдашний посол США в России Уильям Дж. Бернс, который в настоящее время является директором ЦРУ, описал свою встречу с министром иностранных дел России. Бернс отметил, что Россия считает вступление Украины и Грузии в НАТО чертой, которую нельзя переступать. Этот факт был отражен в заголовке, который Бернс дал своей телеграмме: «Нет значит нет [No Means No]: российские красные линии по расширению НАТО». Бернс писал: «Россия не только осознает окружение и усилия по подрыву российского влияния в регионе, но и опасается непредсказуемых и неконтролируемых последствий, которые серьезно повлияли бы на безопасность России». [10]

В августе 2008 года, через четыре месяца после заявления НАТО об Украине и Грузии, российские военные вторглись в Грузию и вступили в кратковременную войну с грузинскими войсками (так называемая «пятидневная война» или «российско-грузинская война»). Непосредственной причиной российского вторжения стало то, что грузинские вооруженные силы, которые финансировались, вооружались и обучались Соединенными Штатами, предприняли массированный четырнадцатичасовой артиллерийский и ракетный обстрел полуавтономного грузинского района (Южной Осетии). Этот район граничит с Россией и имеет с ней тесные связи. Следует отметить, что нападение произошло всего через несколько дней после того, как Соединенные Штаты провели военные учения численностью 2000 человек на территории Грузии. Американские официальные лица и средства массовой информации США иногда неверно характеризуют российское вторжение как неспровоцированное. [11]

Помимо того, что действия России были непосредственным ответом на грузинское нападение, в более общем плане они были ответом на вторжение к границам России западных вооруженных сил — в частности, на вторжение НАТО, возглавляемого Соединенными Штатами. Как объяснил полковник Макгрегор:

Русские в конечном счете вторглись в Грузию, и вся цель этой интервенции состояла в том, чтобы сигнализировать нам [Соединенным Штатам], что они не потерпят члена НАТО на своих границах, особенно члена, который был враждебен им, каким в то время было грузинское правительство. Итак, я думаю, то, с чем мы сейчас имеем дело [война на Украине], — это именно тот исход, которого опасался посол Бернс, когда сказал, что «нет означает нет». 12

В конце 2013 и начале 2014 года на Площади Независимости в Киеве произошли антиправительственные протесты. Эти протесты, которые были поддержаны Соединенными Штатами, были сорваны жестокими провокаторами. Кульминацией насилия стал государственный переворот, в ходе которого вооруженные ультраправые украинские ультранационалисты захватили правительственные здания и вынудили демократически избранного пророссийского президента бежать из страны. Джон Миршаймер, профессор политологии Чикагского университета, описал результат: «Новое правительство в Киеве было прозападным и антироссийским до мозга костей, и в его состав входили четыре высокопоставленных члена, которых на законных основаниях можно назвать неофашистами». 13

Соединенные Штаты сыграли определенную роль в этих событиях, хотя полная степень их участия и то, подстрекали ли они непосредственно к насилию, возможно, никогда не станет достоянием общественности. Что достоверно известно, так это то, что с 1991 года Соединенные Штаты вложили пять миллиардов долларов в выбранные ими продемократические проекты на Украине 14 и что за месяц до переворота они работали за кулисами, чтобы определить, кто заменит действующего президента. Этот последний факт стал известен после телефонного разговора между помощником госсекретаря Викторией Нуланд и послом США на Украине Джеффри Пайеттом. Этот разговор был взломан или произошла утечка информации, и аудиозапись была опубликована в интернете. Во время телефонного разговора Нуланд употребляла ругательства в адрес Европейского союза, что создало напряженность в отношениях между Вашингтоном и европейскими столицами. 15 Как заметил Стивен Ф. Коэн, ныне покойный выдающийся профессор русистики Принстонского и Нью-Йоркского университетов:

СМИ предсказуемо сосредоточились на источнике утечки и на словесной оплошности

Нуланд — «К черту ЕС». Но главным откровением стало то, что высокопоставленные чиновники США замышляли создать новое антироссийское правительство путем свержения или нейтрализации демократически избранного президента Украины.... 16

Какой бы ни была точная роль Соединенных Штатов, Россия правильно поняла, что Америка была глубоко вовлечена — определенно, в закладку фундамента для государственного переворота и, возможно, в разжигание насилия. В ответ и отчасти из вполне обоснованного опасения, что правительство после переворота или его западные партнеры могут попытаться заблокировать использование Россией своей жизненно важной военно-морской базы в Севастополе в Крыму, о доступе к которой Россия ранее вела переговоры, Россия аннексировала Крым. Джон Миршаймер пишет:

Как отмечает бывший посол в Москве Майкл Макфол, захват господином Путиным Крыма планировался недолго: это был импульсивный шаг в ответ на государственный переворот, в результате которого был свергнут пророссийский лидер Украины. Фактически, до тех пор расширение НАТО было направлено на превращение всей Европы в огромную зону мира, а не на сдерживание опасной России. Однако, как только начался кризис [в Крыму], американские и европейские политики не хотели признать, что они спровоцировали его, пытаясь интегрировать Украину с Западом. Они заявили, что истинным источником проблемы является реваншизм России и ее желание доминировать на Украине, если не завоевать ее. 17

2.
Провокации Запада: 2014-2022 годы

Хотя некоторые или все только что описанные западные провокации широко признаны на Западе, иногда утверждается, что после 2014 года новых провокаций не было. Это утверждение обычно делается как часть более широкого аргумента о том, что, поскольку между переворотом 2014 года и вторжением России в 2022 году прошло восемь лет, можно не обращать внимания на заявления о том, что г-н Путин был мотивирован соображениями национальной безопасности. На самом деле западные провокации в отношении России продолжались и после 2014 года. В действительности они, возможно, усилились, изменив свой характер и став более непосредственно угрожающими безопасности России.

После того, как Россия взяла под контроль Крым, США начали масштабную программу военной помощи Украине. По данным Исследовательской службы Конгресса США, частичный учет с 2014 года, не включая большую часть военной помощи, оказанной с начала войны 2022 года, показал более четырех миллиардов долларов, большая часть которых поступила через Государственный департамент и Министерство обороны. 18 Одной из целей этого финансирования было «улучшение оперативной совместимости с НАТО» — независимо от того факта, что Украина (пока) не является членом НАТО.

В 2016 году, действуя в соответствии с предыдущим расторжением Америкой договора о противоракетной обороне (ПРО), Соединенные Штаты ввели в эксплуатацию объект ПРО в Румынии. Несмотря на кажущуюся оборонительную направленность, система ПРО использует ракетные установки Mark-41 «Иджис», которые могут принимать различные типы ракет: не только системы ПРО, предназначенные для сбивания приближающихся баллистических ракет, но и — что особенно важно — наступательные вооружения с ядерными боеголовками, такие как крылатые ракеты «Томагавк». «Томагавки» имеют дальность действия 1500 миль, могут поражать Москву и другие цели в глубине России и могут нести боеголовки с водородными зарядами различной мощности до 150 килотонн, что примерно в

десять раз больше, чем у атомной бомбы, уничтожившей Хиросиму. Аналогичный объект «Иджис» строится в Польше, и его ввод в эксплуатацию запланирован на конец 2022 года. Пусковые установки «Иджис» на каждой площадке могут вместить 24 ракеты, что создает потенциал для запуска 48 крылатых ракет «Томагавк» по России с относительно близкого расстояния.

Г-н Путин был непреклонен в том, что присутствие этих способных к нападению пусковых установок «Иджис» вблизи российской границы представляет прямую опасность для России. Соединенные Штаты утверждают, что объекты ПРО предназначены для того, чтобы остановить нацеленные на Европу ракеты из Ирана или Северной Кореи. Но, учитывая потенциал пусковых установок функционировать в качестве наступательной угрозы вблизи границы с Россией, целью американцев при размещении этих объектов ПРО и, предположительно, основной целью может быть оказание дополнительного наступательного давления на Москву при сохранении отрицания такой угрозы.

Американский ответ на опасения г-на Путина по поводу объектов ПРО состоял в утверждении, что Соединенные Штаты не намерены настраивать пусковые установки для наступательного использования. Но этот ответ требует от русских доверять заявленным намерениям Америки даже в условиях кризиса, а не судить об угрозе по потенциалу систем. В рекламном листе системы «Иджис» от Lockheed Martin, производящей пусковую установку, говорится: «Система спроектирована таким образом, чтобы принимать любую ракету в любую ячейку — такая возможность обеспечивает беспрецедентную гибкость». Это не может добавить России чувства безопасности. [19]

В 2017 году администрация президента Дональда Трампа начала продавать Украине летальное оружие. Это было изменением по сравнению с политикой 2014-2017 годов, в рамках которой продавались только предметы нелетального действия (например, бронежилеты и различные виды технического снаряжения). Администрация Трампа охарактеризовала новые продажи как «оборонительные». Однако применительно к смертоносному оружию категории «наступательные» и «оборонительные» существуют главным образом в сознании наблюдателя: оборонительные для тех, кто владеет оружием, и наступательные для тех, кто находится под прицелом. Как отметил Джон Миршаймер, «это оружие, безусловно, для Москвы

выглядело наступательным». [20]

В 2019 году Соединенные Штаты в одностороннем порядке вышли из договора 1987 года о ядерном оружии средней дальности. Я обсуждаю стратегическое значение этого шага в главе 4.

Не только Соединенные Штаты начали продавать Украине летальное оружие. Они также не были одиноки в военной координации с Украиной, хотя Украина еще не была членом НАТО. Миршаймер отмечает:

> Другие страны НАТО подключились к этому процессу, поставляя оружие Украине, обучая ее вооруженные силы и позволяя ей участвовать в совместных военно-воздушных и военно-морских учениях. В июле 2021 года Украина и Америка совместно провели крупные военно-морские учения в Черноморском регионе с участием военно-морских сил из 32 стран. Операция «Sea Breeze» едва не спровоцировала Россию открыть огонь по британскому военно-морскому эсминцу, который намеренно вошел в воды, которые Россия считает своими территориальными водами. [21]

Даже в то время, как западные страны, действующие вне НАТО, вооружали, обучали и координировали свои действия с украинскими военными, само НАТО агрессивно проводило военные учения вблизи России. Например, в 2020 году НАТО провело учения с боевыми запусками на территории Эстонии. Учения проходили в 70 милях от границы с Россией с использованием тактических ракет дальностью до 185 миль. Это оружие может нанести удар по российской территории с минимальным временем оповещения. В 2021 году, опять же в Эстонии, НАТО выпустило 24 ракеты для имитации атаки по объектам противовоздушной обороны на территории России. [22] Хотя Запад утверждает, что такие ракеты будут использованы только после нападения России, ни один благоразумный военный стратег не стал бы рисковать безопасностью страны из-за заявленных намерений потенциального противника; скорее, этот стратег обратил бы внимание на наступательные возможности и расположение оборудования.

Активно осуществляя эти военные действия, НАТО продолжало утверждать, что Украина вступит в НАТО. На встрече в июне 2021 года в Брюсселе НАТО подтвердило свою приверженность: «Мы подтверждаем решение, принятое на Бухарестском саммите 2008 года, о том, что Украина станет членом Альянса». [23] Два месяца спустя, в августе 2021 года,

министры обороны США и Украины подписали рамочное соглашение о стратегической обороне между США и Украиной. [24] Это рамочное соглашение преобразует заявление НАТО в двустороннее (между Соединенными Штатами и Украиной) политическое решение об изменении военных реалий на местах, которое вступает в силу немедленно, независимо от того, является Украина членом НАТО или нет. А через девять недель после этого подписания госсекретарь США и министр иностранных дел Украины подписали аналогичный документ — Хартию стратегического партнерства между США и Украиной. [25] Этот документ, как и тот, который был подписан Министерством обороны, содержал ссылки на декларации НАТО от 2008 и 2021 годов, и он вводил эти заявления в действие на двусторонней основе немедленно, независимо от того, что происходит со вступлением в НАТО.

Таким образом, в период 2017-2021 годов мы наблюдаем слияние двух видов военной деятельности вблизи границы с Россией. Во-первых, двусторонние военные отношения, которые включали массовые поставки смертоносного оружия, совместные украинско-западные тренировки и учения по оперативной совместимости внутри Украины, а также ввод в действие ракетных установок наступательного действия в Румынии, за которой вскоре должна последовать Польша. Во-вторых, военная деятельность самого НАТО, включая боевые ракетные установки, предназначенные для имитации ударов по целям на территории России. Что еще хуже, эти имитированные нападения исходили из страны НАТО, расположенной на границе с Россией, которая сама была принята в НАТО вопреки ранее предоставленным Москве заверениям. И все это происходило в контексте подтверждения того, что Украина будет принята в НАТО. Россия восприняла это сочетание военных действий как прямую угрозу своей безопасности. Миршаймер объясняет так:

> Неудивительно, что Москва сочла эту складывающуюся ситуацию нетерпимой и начала мобилизацию своей армии на границе с Украиной, чтобы сигнализировать Вашингтону о своей решимости. Но это не возымело никакого эффекта, поскольку администрация Байдена продолжала сближаться с Украиной. Это привело к тому, что Россия спровоцировала полномасштабное дипломатическое противостояние в декабре [2021 года]. Как выразился министр иностранных дел России Сергей Лавров: «Мы достигли точки кипения». [26]

Также в декабре 2021 года в статье в журнале *Foreign Policy*

посол России в Соединенных Штатах отметил, что НАТО ежегодно проводит около 40 крупных учений вблизи России. Он предупредил: «Ситуация чрезвычайно опасная». Он еще раз высказал то, что было ясно высказано 13 годами ранее в телеграмме Уильяма Бернса «Нет значит нет»:

У всего есть свои пределы. Если наши партнеры [США и страны НАТО] продолжат создавать военно-стратегические реалии, ставящие под угрозу существование нашей страны, мы будем вынуждены создавать для них аналогичные уязвимые места. Мы подошли к тому моменту, когда нам некуда отступать. Военное освоение Украины государствами-членами НАТО является экзистенциальной угрозой для России. 27

Миршаймер описал, что произошло дальше:

Россия потребовала письменных гарантий того, что Украина никогда не станет членом НАТО и что Североатлантический союз выведет военные средства, которые он размещал в Восточной Европе с 1997 года. Последующие переговоры провалились, поскольку [госсекретарь США] мистер Блинкен ясно дал понять: «Никаких изменений нет. Никаких изменений не будет». Месяц спустя г-н Путин начал вторжение на Украину, чтобы устранить угрозу, которую он видел со стороны НАТО. 28

3.
Рассмотрим обратную ситуацию

Рассматривая только что описанную 30-летнюю историю, следует задаться вопросом: как отреагировали бы лидеры США, если бы ситуация была обратной — скажем, если бы Россия или Китай предприняли эквивалентные шаги вблизи территории США? Например, как отреагировал бы Вашингтон, если бы Россия заключила военный союз с Канадой, а затем разместила ракетные установки в 70 милях от границы с США? Что произошло бы, если бы Россия затем использовала эти ракетные установки для проведения учений с боевыми запусками, чтобы попрактиковаться в уничтожении военных целей на территории Америки? Стали бы лидеры США принимать устные заверения России в том, что ее намерения являются добрыми?

Конечно нет. Вероятный ответ был бы следующим. Американские военные стратеги и политики обратили бы внимание на наступательный потенциал вооружений и учений. Они проигнорировали бы заявления и восприняли бы это как серьезную угрозу. Они могли бы истолковать учения с боевыми запусками как сигнал о готовящемся нападении России. Соединенные Штаты потребовали бы, чтобы ракеты были убраны, и, если это требование не было бы выполнено немедленно, Соединенные Штаты могли бы ответить превентивным ударом по ракетным установкам, что, в свою очередь, могло бы спровоцировать большую войну и возможность эскалации до обмена термоядерными ударами. Далее, моральную вину за эти превентивные удары Америки, которые назвали бы необходимой обороной, руководство США и, несомненно, большинство граждан США, также возложили бы на Россию.

Начиная с формулирования доктрины Монро почти 200 лет назад, Соединенные Штаты, по сути, запретили потенциально угрожающим иностранным державам размещать вооруженные силы в Западном полушарии. Таким образом, политика США демонстрирует убежденность в стратегической важности географической близости при развертывании военных сил, независимо от заявленных намерений. Это понимание является краеугольным камнем американской внешней политики.

Тем не менее, в своих отношениях с Россией Соединенные Штаты, иногда в одиночку, иногда со своими союзниками по НАТО, действуют с беспечным пренебрежением к тем же принципам, даже когда они применяются в отношении местной географии — то есть в непосредственной близости от России. США в одностороннем порядке выходят из договоров о контроле над вооружениями, разжигают антироссийские перевороты в странах, граничащих с Россией, выдвигают свои вооруженные силы и проводят учения у границы российской территории, оправдывая эти действия тем, что намерения Запада благожелательны и что цель состоит лишь в сдерживании российской агрессии. Они делают все это, явно не заботясь о том, насколько благоразумными могут быть российские лидеры, военные стратеги и обычные российские граждане, или о том, как такие действия могут повлиять на политическую и военную позицию России и ее решения с течением времени. Полковник Макгрегор писал следующее:

> Я продолжал пытаться объяснить людям, что для русских то, что происходит на Украине, является вопросом существования. Украина — это не какая-то далекая страна в Северной Африке. Украина находится в непосредственной близости от России. Россия не потерпит присутствия иностранных войск и военных ресурсов внутри враждебной ей страны, которые предположительно могут угрожать ее существованию. Я провел аналогию с Мексикой, пытаясь сказать людям: «Неужели вы не понимаете, что бы мы сделали, если бы русские, китайцы или кто-то еще разместил свои войска в Мексике?» 29

В 1962 году Советы разместили ядерные ракеты на Кубе, тем самым спровоцировав кубинский ракетный кризис. Хотя это не очень известно, но размещение советских ракет на Кубе было осуществлено вскоре после того, как Соединенные Штаты разместили ракеты «Юпитер» с водородными бомбами в Турции. Также не очень хорошо известно, что Советы в конечном счете вывезли свои ракеты с Кубы, что разрешило кризис, в рамках секретной сделки между Соединенными Штатами и Советским Союзом, согласно которой обе страны должны были убрать свое наступательное оружие. По этому соглашению Соединенные Штаты тихо вывезли свои ракеты из Турции через несколько месяцев после того, как Советы вывезли свои ракеты с Кубы.

Поскольку связь между выводом ракет не была обнародована, многие на Западе извлекли ложный урок из кубинского кризиса. Они ошибочно пришли к выводу, что Америка выиграла

рискованную игру на грани войны благодаря неумолимой демонстрации силы и угрозе ядерной эскалации. На самом деле ядерной войны удалось избежать благодаря компромиссу, который, по сути, стал возможен благодаря президенту Джону Ф. Кеннеди, который ранее поддерживал хорошие личные отношения с советским премьером и, таким образом, мог вести убедительные переговоры в духе доброй воли и тем самым разрядить ситуацию. 30 Очевидно, что сейчас ситуация совсем иная.

Наконец, необходимо сказать еще несколько слов по поводу вопроса о том, обещали ли западные страны в 1990 и 1991 годах не расширять НАТО к границам России.

Вопрос о западных обещаниях приобрел огромное значение в сознании многих наблюдателей. Некоторые из этих наблюдателей утверждали, что в отсутствие официальных договорных обязательств никаких фактических обещаний дано не было; или они утверждали, что обещания были даны, но не были юридически обязательными. Другие утверждали, что на практике НАТО не намерено предлагать членство Украине в течение следующих нескольких лет, что делает весь вопрос о членстве Украины спорным. Здесь важны два момента.

Во-первых, независимо от того, нарушало ли расширение НАТО на восток официальные договорные обязательства — очевидно, это не так, — игнорирование Западом гарантий, которые он дал России, имеет отношение к вопросу о том, чувствовали ли г-н Путин и другие российские лидеры себя обманутыми, униженными и неуважаемыми. Эти действия Запада создали базовое недоверие, которое будущие действия Запада усугубили. Во-вторых, даже если мы решим, в качестве умственного упражнения, что Запад не исказил своих намерений — то есть, если мы предположим, что никаких гарантий никогда не давалось, — то более важная проблема, то есть фактическое военное вторжение НАТО и Запада, останется неизменной.

В конечном счете, не имеет решающего значения, были ли даны гарантии в 1990-1991 годах. Также не имеет значения, возникли ли военные угрозы через НАТО или за пределами НАТО в результате двустороннего или многостороннего взаимодействия между Украиной и западными странами. Угрозы есть угрозы — независимо от слов или действий, которые им предшествуют, и

независимо от административного пути, с помощью которого они возникают. Что важно, так это ответ на такой вопрос: какова ситуация на местах и как можно ожидать, каким образом нация, заинтересованная в своем выживании, и благоразумные лидеры, которым поручено обеспечить это выживание, отреагируют на эти угрозы? Это тот момент, который необходимо понимать при рассмотрении вопроса о действиях и провокациях Запада.

4.
Опасения России по поводу первого удара США

В 2019 году при администрации президента Трампа Соединенные Штаты вышли из Договора о ядерных силах средней дальности 1987 года, заявив, что русские обманули. (Договорные обязательства были приняты Россией после распада Советского Союза, как и в случае с договором по ПРО.) Ракеты средней дальности определяются как ракеты класса «земля-земля» с дальностью полета от 500 до 5500 километров — больше, чем у тактического оружия, и меньше, чем у оружия большой дальности, такого как МБР. Заявление об обмане носило технический характер, и, по сути, и у Соединенных Штатов, и у России были правдоподобные заявления о том, что другая сторона нарушает дух, если не букву, договора.

Но независимо от того, были ли технические нарушение у одной или обеих стран, или их не было, ключевым моментом является то, что Соединенные Штаты вышли в одностороннем порядке, не стремясь серьезно подходить к решению проблем. Решив сделать это, американцы, возможно, хотели получить военное преимущество, поскольку ракеты, о которых идет речь, будут размещены в Европе, недалеко от России, в то время как у России не было планов размещать оружие на эквивалентных расстояниях от Соединенных Штатов. Кроме того, обвинение России в мошенничестве, возможно, было в значительной степени предлогом и способом для Соединенных Штатов выйти из договора, чтобы они могли развернуть ракеты средней дальности, направленные против Китая, чьи усилия по ликвидации отставания в ядерных силах не были ограничены договором 1987 года.

Помимо действий против Китая, решение Соединенных Штатов о выходе из договора, возможно, было продиктовано в значительной степени узкой направленностью на достижение тактического преимущества над Россией, но при этом возникали более значительные стратегические угрозы. Эти угрозы включают в себя: риск возобновления гонки ядерных вооружений между США и Россией; подталкивание России к принятию политики внезапных запусков; стимулирование разработки новых классов

российского ядерного оружия; подталкивание России к размещению этого нового оружия на эквивалентных расстояниях от территории США; дестабилизация политических отношений между США и Россией таким образом, что это может подорвать их способность разрядить ядерный кризис. Майор Бреннан Деверо, стратег армии США, специализирующийся на реактивной артиллерии и ракетному оружию, отметил проблему в своей статье от 28 января 2022 года на интернет-сайте по военному делу *War on the Rocks*:

Западная идеология прямолинейна: ракеты средней дальности предоставляют Соединенным Штатам и НАТО новые возможности для того, чтобы лучше справляться с возрождающейся Россией и растущим Китаем. Но в этих рассуждениях упускались из виду стратегические последствия размещения этих ракет и игнорировался любой потенциальный ответ России. 31

Россия была глубоко обеспокоена тем, что новые американские ракеты, размещенные вблизи ее границ, могут увеличить вероятность того, что в кризисной ситуации Соединенные Штаты могут решить, что они могут нанести упреждающий первый удар, обезглавив российские системы командования и управления и снизив способность России нанести ответный удар. Таким образом, при координации даже с частично эффективной сетью ПРО оружие средней дальности стимулирует опасения России по поводу того, что Соединенные Штаты больше нельзя будет сдерживать. Эти опасения — вовсе не российская паранойя. Как объяснили два члена германского совета по международным отношениям, которых цитирует Деверо, эти ракеты «могут угрожать командным пунктам Москвы и ограничить военную способность России действовать». Таким образом, Россия могла многое выиграть, сохранив договор о ракетах средней дальности. Но Соединенные Штаты стояли на своем и вышли из договора.

После того как утрата договора стала свершившимся фактом, Россия пыталась добиться новых взаимных ограничений и моратория на развертывание ракет. Это потенциально могло бы позволить Соединенным Штатам и России приостановить развертывание своего взаимно нацеленного вооружения, одновременно позволив им развернуть оружие, направленное против Китая. Однако Соединенные Штаты отклонили российское предложение. Майор Деверо отметил, что реакция Запада

не только проигнорировала озабоченность России, но и рассматривала интеграцию этих ракет [в структуру своих вооруженных сил] как предрешенный исход, сосредоточившись почти исключительно на относительном преимуществе, которое их развертывание могло бы обеспечить Соединенным Штатам и НАТО.

Деверо также описал, как подразделения вооруженных сил США состязались за новые ракеты:

Вместо внутренних дебатов о стратегических последствиях повторного развертывания этих ракет публичный военный дискурс сосредоточился на том, какие службы будут отвечать за внедрение и обслуживание. Это подразумевало, что развертывание новых ракет и их передовое базирование были окончательно предрешены заранее.

Фактически, в течение прошедшего года г-н Путин неоднократно выражал свою обеспокоенность по поводу такого развертывания. Деверо продолжал:

В октябре 2021 года, как раз когда начался нынешний украинский кризис, Путин выразил свое разочарование международным сообществом в связи с предложенным им мораторием на ракеты: «Кто-нибудь вообще отреагировал на наше заявление о том, что мы не будем размещать ракеты такого типа в европейской части, если мы будем их строить, если нам гарантируют, что ни европейцы, ни американцы этого делать не будут? Нет. Они так и не ответили». Он развил эти комментарии на декабрьской пресс-конференции, заявив: «Размещаем ли мы наши ракеты вблизи границ Соединенных Штатов? Нет. Это США со своими ракетами приближаются к нашей границе».

Хотя невозможно знать конкретные мотивы, побудившие г-на Путина вторгнуться на Украину, вероятно, сыграло роль сочетание факторов: (1) продолжающееся вооружение, подготовка по стандартам НАТО и интеграция военных структур Украины, Соединенных Штатов и других западных держав посредством соглашений вне НАТО; (2) сохраняющаяся угроза того, что Украина будет принята в НАТО; и (3) обеспокоенность возможным размещением новых ракет средней дальности, усугубляемая опасением, что США могут разместить на Украине пусковые установки противоракетной обороны «Иджис», способные нести наступательное оружие, независимо от того, будет ли Украина членом НАТО.

Что касается последнего пункта, то возможно, учитывая продолжающуюся и прогрессирующую военную координацию между Соединенными Штатами и Украиной, что г-н Путин почувствовал, что окно для предотвращения развертывания пусковых установок «Иджис» наступательного действия на

Украине закрывается, и что, если он хочет устранить эту угрозу, ему придется действовать сейчас. Все это умозрительно, но вполне правдоподобно и согласуется с ранее заявленными российскими озабоченностями. Но независимо от того, что конкретно привело к вторжению, ясно, что угроза нового развертывания «Иджис» добавила еще одну порцию песка к песчаной башне, которая и так была близка к разрушению.

5.
Политические эксперты предостерегали от расширения НАТО

В течение последних 30 лет высокопоставленные американские эксперты по внешней политике неоднократно предупреждали, что, расширяя НАТО на Восточную Европу, Соединенные Штаты совершают опасную политическую ошибку. В 1997 году, когда НАТО делало важный шаг к расширению, Джордж Кеннан, возможно, самый выдающийся американский государственный деятель из ныне живущих (в 1940-х годах он был пионером политики «сдерживания», а позже был послом в Советском Союзе) предупреждал, что «расширение НАТО будет самой роковой ошибкой американской политики за всю эпоху после окончания холодной войны». Кеннан посетовал на бессмысленность всего экспансионистского проекта, спросив:

> Почему, при всех обнадеживающих возможностях, порожденных окончанием холодной войны, отношения между Востоком и Западом должны быть сосредоточены на вопросе о том, кто с кем и против кого будет в союзе в каком-то фантастическом, совершенно непредсказуемом и совершенно невероятном будущем военном конфликте? 32

Год спустя в интервью Томасу Фридману 94-летний государственный деятель отреагировал на ратификацию Сенатом расширения НАТО:

> Я думаю, что это начало новой холодной войны. Я думаю, что постепенно русские будут реагировать довольно негативно, и это повлияет на их политику. Я думаю, что это трагическая ошибка. Для этого вообще не было никакой причины. Никто никому больше не угрожал. Такое расширение заставило бы отцов-основателей перевернуться в своих могилах. 33

Затем Кеннан добавил: «Неужели люди не понимают? Наши разногласия во время холодной войны были связаны с советским коммунистическим режимом. И теперь мы поворачиваемся спиной к тем самым людям, которые совершили величайшую бескровную революцию в истории, чтобы свергнуть этот советский режим».

Кеннан был не одинок. Многие другие, включая известных ястребов, также выступали против расширения НАТО. Среди них

были Роберт Макнамара, бывший министр обороны, который планировал и осуществлял массированные бомбардировки во время войны во Вьетнаме; Пол Нитце, ранее министр военно-морского флота и министр обороны, который выступал против политики статического сдерживания Кеннана, выступая за более агрессивные попытки заставить русских освободить занятые территории; воинствующий антикоммунист, академик Гарварда Ричард Пайпс, возглавлявший группу, организованную ЦРУ для анализа стратегических возможностей и целей Советского Союза; экс-глава ЦРУ Роберт Гейтс, который позже стал министром обороны; Джек Ф. Мэтлок-младший, предпоследний посол в Советском Союзе, который помогал вести переговоры об окончании холодной войны; бывшие послы в Румынии, Польше и Западной Германии. Эти и другие видные вашингтонские инсайдеры публично и громогласно выступали против расширения НАТО. [34] Однако их совету не последовали.

В 2015 году профессор Чикагского университета Джон Миршаймер начал публично заявлять, что если Запад не прекратит попытки интегрировать Украину в военном, политическом и экономическом отношении, то русские, заботясь о своей безопасности, могут почувствовать себя вынужденными предпринять военные действия, включая попытку «разрушить» Украину как способ убрать ее из уравнения — предупреждение, которое, как и у Кеннана, было пророческим.

Возможно, удивительно, но основная суть исторического аргумента, выдвинутого Миршаймером и другими критиками расширения НАТО, похоже, принимается даже некоторыми агрессивно настроенными русофобскими аналитиками. Недавнее интервью с Фионой Хилл, вашингтонским инсайдером и откровенным антироссийским ястребом, иллюстрирует этот момент. [35] В заключительном абзаце интервью, опубликованном в интернет-журнале *Politico*, Хилл заявляет: «Конечно, да, мы [Соединенные Штаты] тоже совершали ужасные ошибки». Говоря это, Хилл, по-видимому, имеет в виду свой ответ на вопрос, заданный ей в начале интервью. Когда ее спросили: «Значит, Путиным прямо сейчас движут эмоции, а не какой-то логический план?», Хилл поправила интервьюера:

Я думаю, существовал логичный, методичный план, который уходит корнями в далекое прошлое, по крайней мере, в 2007 год, когда он [Путин] поставил мир и, конечно же, Европу в известность о том, что Москва не согласится с дальнейшим расширением

НАТО. А затем, в течение года, в 2008 году, НАТО открыло двери Грузии и Украине. Это абсолютно уходит корнями к тому моменту.

Хилл продолжала:

Тогда я была сотрудником национальной разведки, и Национальный совет по разведке анализировал, что Россия может предпринять в ответ на декларацию НАТО об открытых дверях. Одна из наших оценок заключалась в том, что существовал реальный, неподдельный риск каких-либо превентивных военных действий России, не ограничивающихся только аннексией Крыма, но и гораздо более масштабных действий, предпринятых против Украины наряду с Грузией. И, конечно, через четыре месяца после Бухарестского саммита НАТО [когда была объявлена политика НАТО в отношении Украины и Грузии] произошло вторжение в Грузию. Тогда не было вторжения на Украину, потому что украинское правительство отказалось от стремления к членству в НАТО. Но нам следовало серьезно подумать о том, что мы собираемся делать с этим потенциальным исходом и с нашими отношениями с Россией.

Примечательным аспектом ответа Хилл является то, что она оговаривает несколько важных моментов, которые ястребиные аналитики обычно неохотно признают. Во-первых, она утверждает, что в 2007 году — за семь лет до аннексии Крыма Россией — разведывательное ведомство США признало существование «реального, неподдельного риска» того, что в ответ на расширение НАТО Россия может аннексировать Крым. Во-вторых, она утверждает, что в 2007 году разведывательное сообщество признало, что расширение НАТО может спровоцировать более широкие военные действия России, не ограничивающиеся Крымом, а «гораздо более масштабные действия», предпринятые как против Украины, так и против Грузии. В-третьих, Хилл утверждает, что участие России в российско-грузинской войне было ответом на расширение НАТО. Наконец, Хилл совершенно прямо заявляет, что, в отличие от того, что она сделала в Грузии, Россия не предприняла никаких действий на Украине в 2008 году, потому что «украинское правительство отказалось от стремления к членству в НАТО».

В этих пунктах, особенно в последнем, Хилл прямо признает решающую роль, которую расширение НАТО и военные посягательства Запада сыграли в мотивации действий России на Украине. Таким образом, складывается впечатление, что, отстаивая ястребиную позицию, Хилл помогает обосновать точку зрения, очень похожую на ту, которую представил Миршаймер. Однако по причинам, которые трудно понять, она и ее единомышленники — политические гуру — при принятии своих

решений придают этой точке зрения мало значения или вообще не придают никакого значения. Скорее, перспектива, кажется, отходит на второй план. Вместо того чтобы открыто признать неблагоприятные последствия расширения НАТО, они приписывают недавнее вторжение г-на Путина на Украину безумному и неспровоцированному, как у Гитлера, стремлению к территориальной экспансии.

Тем не менее, даже когда Хилл недвусмысленно изображает Путина как нового Гитлера, она, по-видимому, снова обращает внимание на расширение НАТО. Когда ее спросили: «Значит, точно так же, как мир не видел прихода Гитлера, мы не смогли увидеть прихода Путина?», Хилл прокомментировала:

> Мы должны были это видеть. Он на виду уже около 22 лет, и он [Путин] подходил к этому моменту с 2008 года. Кстати, я не думаю, что он изначально собирался делать все это, но отношение к Украине и чувство, что вся Украина принадлежит России, чувство потери — все это было у него и накапливалось.

Стоит сопоставить это замечание с предыдущим заявлением Хилл, полностью процитированным выше: «Я думаю, существовал логичный, методичный план, ... по крайней мере, с 2007 года, когда он [Путин] поставил мир в известность о том, что Москва не согласится на дальнейшее расширение НАТО». Учитывая эти два заявления вместе и сосредоточив внимание на ее ссылках на 2007 и 2008 годы, я думаю, будет справедливо истолковать слова Хилл о том, что Путин превратился в нового Гитлера *из-за* расширения НАТО. Действительно ли Путин похож на Гитлера — это совершенно другой вопрос, но здесь я говорю только о точке зрения, которую высказала Хилл.

Далее, оценивая цели г-на Путина, Хилл отмечает: «Итак, то, чего хочет Путин, — это не обязательно оккупировать всю страну [Украину], но на самом деле разделить ее... Это то, с чем Путин определенно мог бы смириться — разделенная, раздробленная вдребезги Украина, разные части которой находятся в разных государствах». Это заявление следует сравнить с предсказаниями Миршаймера, начиная с 2015 года, о том, что если НАТО и Запад продолжат покушаться на российскую территорию, Россия может почувствовать необходимость, по словам Миршаймера, «разрушить» Украину.

Здесь мы видим поразительный параллелизм. И Миршаймер, и Хилл, по-видимому, полагают, что расширение НАТО

сформировало фундаментальную основу для трансформации поведения России, кульминацией которой стала война на Украине. И оба аналитика ожидали, что в ответ на расширение НАТО Россия может попытаться «развалить» Украину — или, как выразилась Хилл, превратить Украину в «расколотое, раздробленное» государство. Я не нахожу принципиальных разногласий между Хилл и Миршаймером. Но что меня действительно сбивает с толку, так это то, что Хилл, похоже, не учитывает в своем общем анализе эту важную область согласия между ней и Миршаймером.

Фактически, в конце интервью Хилл называет тех, кто указывает на ответственность Запада за украинский кризис, жертвами российской дезинформации: «Я имею в виду, что он [Путин] заставил... массы американской общественности говорить: "Молодец, Владимир Путин", или обвинять НАТО, или обвинять США за такой исход. Именно на это направлена российская информационная война и психологическая операция».

Заявляя это, Хилл, похоже, игнорирует свои собственные выводы о неблагоприятных последствиях расширения НАТО. Кроме того, просто неверно, что те, кто возлагает ответственность за кризис на Соединенные Штаты и НАТО, по сути, говорят: «Молодец, Владимир Путин». Скорее всего, большинство из тех, кто подчеркивает вину Запада в украинском кризисе, похоже, рассматривают российское вторжение на Украину как абсолютную катастрофу. Они рассматривают это как событие, которое — независимо от того, каковы могли быть глубинные причины — привело к ужасным страданиям, разрушениям и смертям. Многие критики НАТО, на самом деле, также открыто критикуют Путина, даже когда они подчеркивают роль Запада в провоцировании кризиса.

Формируя свой взгляд на действия России, Хилл, конечно же, отдает себе отчет в ужасных последствиях немецкого вторжения в Россию во время Второй мировой войны. Она даже замечает в интервью: «Собственная семья Владимира Путина пострадала во время блокады Ленинграда». Ее комментарий точен, хотя и является некоторым преуменьшением. Как описывает это Стивен Ф. Коэн, «мать и отец [Путина] едва выжили после почти смертельных ран и болезней, его старший брат погиб во время длительной немецкой осады Ленинграда, а несколько его дядей погибли». 36 Кроме того, страдания семьи г-на Путина являются

отражением страданий российского народа. Хотя точные цифры неизвестны, примерно 25 миллионов советских граждан погибли при немецком вторжении во время Второй мировой войны, причем половина из них — около 12,5 миллионов — в России. Это число погибших равно примерно одной седьмой части населения России. 37

Однако вместо того, чтобы отметить отношение этой болезненной истории к вопросу российской безопасности; и вместо того, чтобы указать, как расширение НАТО и продвижение (или, возможно, в глазах России, *повторное продвижение*) западной военной машины к границам России перекликается с этой историей; и вместо того, чтобы даже утверждать о психологической чувствительности со стороны г-на Путина, основанной на опыте его собственной семьи — Хилл рассматривает личный семейный опыт г-на Путина как дополнительную поддержку ее мнению о том, что им движет опасный и иррациональный экспансионизм. Таким образом, упомянув семью Путина, она сардонически добавляет: «И все же здесь [вторгаясь на Украину] Владимир Путин делает точно то же самое [что Германия сделала с Россией]». Даже когда речь заходит о семейных травмах г-на Путина, Хилл, похоже, не находит в своем анализе места для озабоченности российской безопасностью. Есть только Гитлер, нацистская Германия и Вторая мировая война снова и снова.

Нет никаких сомнений в том, что на восприятие Россией внешних угроз оказало глубокое влияние прошлое России. В дополнение к немецким вторжениям во время Второй и Первой мировых войн, Россия за сто лет до этого подверглась вторжению Наполеона, армия которого дошла до Москвы. Ричард Саква, профессор российской и европейской политики Кентского университета в Англии, описывает взаимосвязь этой истории с географией региона: «У Москвы... нет двух огромных океанов, чтобы защитить себя. У нее нет гор, чтобы защитить себя. Нет больших рек. Она расположена на обширной Северо-Евразийской равнине, без защищенных границ и с постоянным ощущением угрозы с Запада. 38

Политические ястребы, такие как Хилл, конечно, осведомлены об этой истории и географии. Однако вместо того, чтобы рассматривать их как потенциальное психологическое подкрепление законных опасений России в области безопасности,

эти аналитики высказывают мнение, что г-н Путин занимается гитлеровским захватом земель, современной версией безжалостной охоты за жизненным пространством, и что сам Путин, по сути, является воплощением Гитлера — параноиком, живущим имперским прошлым, и движимый врожденным русским милитаризмом. Такого рода анализ можно проводить, только игнорируя выводы о расширении НАТО, к которым пришла сама Хилл и которые она публично заявила в своем интервью журналу *Politico*.

6.
Русофобски настроенные политики повторяют прошлые ошибки

Несмотря на однозначные провалы политики Запада в отношении России и Украины, те, кто несет ответственность за десятилетия провокационных действий США и НАТО, теперь удваивают свою ответственность, утверждая, что вторжение России на Украину доказывает, что они были правы с самого начала. Эти аналитики утверждают, что истинная причина российского вторжения заключается в том, что Соединенные Штаты не стали давить на Россию еще сильнее. Более правдоподобное объяснение заключается в том, что те многие американские эксперты по политике, которые предсказывали, что расширение НАТО приведет к катастрофе, были правы, и что их прогнозы теперь подтверждаются ужасным образом.

Фактически, после того, как началось расширение НАТО до границ России, Джордж Кеннан заявил, что решение НАТО было самоисполняющимся пророчеством. Он объяснил, что экспансия отнюдь не защитит Запад, а приведет США к войне с Россией. И как только такой исход произойдет, предсказывал Кеннан, сторонники расширения скажут, что это доказывает, что причиной был присущий России милитаризм. Кеннан заявил: «Конечно, будет плохая реакция со стороны России, и тогда [сторонники экспансии] скажут, что мы всегда говорили вам, что русские такие, однако это просто неправильно». 39 Таким образом, предсказание Кеннана оказалось верным вдвойне: во-первых, в отношении реакции России на расширение НАТО; во-вторых, в отношении круговой, самооправдывающейся реакции тех ястребов западной политики, которые оказались не на той стороне событий.

Мало кто в американских СМИ обсуждает эти вещи. Посмотрев телевизор и прочитав газеты, можно даже предположить, что опасения по поводу расширения НАТО никогда не высказывались или что они носили второстепенный характер. Хотя роль Соединенных Штатов и стран НАТО в возникновении кризиса на Украине очевидна, многих американцев и европейцев охватило своего рода «лихорадочное

стремление воевать чужими руками», и они упускают общую картину, но озабочены банальными деталями войны, движимые праведным гневом и убежденностью в том, что лучшая политика — это вливать на Украину все больше и больше оружия до тех пор, пока мистер Путин не признает поражение.

В свете интенсивности этой военной лихорадки не должно быть ничего удивительного в том, что те немногие политические лидеры США, которые обладают редким сочетанием ясности и мужества, необходимых для открытого обсуждения предыстории войны на Украине, были названы предателями. Говоря честно, именно они патриоты. Они отказываются играть в дикую игру «Моя страна не может поступать неправильно». Они признают неудобные исторические факты такими, какие они есть, и пытаются избежать повторения тех же ошибок в будущем. И они хотят понять последствия этих фактов для настоящего, особенно таким образом, чтобы ограничить число смертей и разрушений на Украине и, одновременно, уменьшить вероятность апокалиптической ядерной конфронтации между Россией и Западом. Рассматривая ситуацию с точки зрения недавней выигрышной позиции, Джон Миршаймер написал:

> [Мы] находимся в чрезвычайно опасной ситуации, и политика Запада усугубляет эти риски. Для российских лидеров то, что происходит на Украине, имеет мало общего с пресечением их имперских амбиций; речь идет о борьбе с тем, что они считают прямой угрозой будущему России. Г-н Путин, возможно, неправильно оценил военные возможности России, эффективность украинского сопротивления, а также размах и скорость реакции Запада, но никогда не следует недооценивать, насколько безжалостными могут быть великие державы, когда они считают, что находятся в отчаянном положении. Америка и ее союзники, однако, удваивают усилия, надеясь нанести унизительное поражение господину Путину и, возможно, даже спровоцировать его смещение. Они увеличивают помощь Украине, одновременно используя экономические санкции для нанесения всеобъемлющего наказания России, и это шаг, который Путин теперь рассматривает как «объявление войны». [40]

7.
Как чрезмерно пессимистичные представления становятся самореализующимися пророчествами

История злой, иррациональной, экспансионистской России с параноидальным лидером у руля, которой противостоят добродетельные Соединенные Штаты и Европа, представляет собой запутанную и странную выдумку, несовместимую с целой серией событий за последние 30 лет — событий, значимость и смысл которых должны быть совершенно очевидны. В действительности господствующие западные представления сами по себе могут рассматриваться как своего рода паранойя.

Провокации, которые Соединенные Штаты и их союзники организовывали против России, являются настолько серьезными политическими ошибками, что, если бы ситуация была обратной, американские лидеры уже давно рискнули бы развязать ядерную войну с Россией. То, что американские лидеры делают сейчас, представляет собой опасное пренебрежение реальностью. В некоторых случаях такое пренебрежение, несомненно, представляет собой преднамеренную демагогию. Но у некоторых политиков, должно быть, благие намерения, и происходит это по той простой причине, что они продолжают интерпретировать новые факты в свете одного и того же отработанного повествования.

Крупные средства массовой информации также несут ответственность за это. Вместо того чтобы стремиться должным образом интерпретировать события для своих читателей, средства массовой информации рассуждают так, как это предпочтительно для правительства. Какими бы ни были их мотивы, основные средства массовой информации внедрили и продолжают внедрять режим пропаганды, который дезинформирует общественность и может восприниматься Россией только как оскорбление национального характера ее народа. Источники информации в интернете делают во многом то же самое. На самом деле, как показал журналист, лауреат Пулитцеровской премии и юрист по первой поправке Гленн Гринвальд, массовая цензура других взглядов в настоящее время имеет место на многих уровнях

общества как в Соединенных Штатах, так и в Европе. [41]

Хотя трудно смотреть на ужасающие кадры, приходящие с Украины, без отвращения и гнева, поддаваться слепым эмоциям и принимать доминирующие западные представления — опасная ошибка. Это укрепляет худшие силы в Вашингтоне, включая связующее звено бюрократической власти и коммерческих интересов, которое президент Эйзенхауэр, пятизвездочный армейский генерал, назвал военно-промышленным комплексом, о котором он предупредил американскую общественность в своем последнем телеобращении в качестве президента США. Этот нарратив также позволяет наиболее русофобски и милитаристски настроенным европейским лидерам, а также тем, у кого меньше всего мужества, потворствовать ошибочной американской политике. Этот нарратив затуманивает умы американских и европейских граждан, приводя к ура-патриотизму и разжиганию войны.

Моя главная цель в этой книге — исправить ложные представления, и по очень практической причине: потому что ложные представления приводят к плохим результатам. Нарративы неизбежно отражаются на поведении; они как описывают реальность, так и порождают ее. Функционируя как модели реальности, нарративы служат руководством к действию. Затем, благодаря динамике действия и противодействия, толчка и отдачи, они могут привести к результатам, которые, по их утверждению, уже налицо. Таким образом, чрезмерно пессимистичные представления о намерениях потенциального противника — то, что я называю «нарративом подозрительности», — могут усилить те самые угрозы, которые они призваны смягчить.

Эти представления лежат в основе классической динамики гонки вооружений, которая приводит к эскалации и войне. Это пример не парадигмы Второй мировой войны с ассоциирующимися с ней образами неумолимого экспансионизма и умиротворения, а Первой мировой войны, в которой Германия, Британия, Западная Европа и, в конечном счете, Америка лунатично шли к катастрофе. Однако теперь, из-за природы ядерного оружия, катастрофа может произойти гораздо легче и с более разрушительными последствиями.

Как и в случае с Первой мировой войной, каждая сторона,

опасаясь худшего со стороны другой, стремится сделать себя неуязвимой с помощью военной стратегии, которая обязательно также обладает наступательным потенциалом — это обоюдоострый стратегический меч, который политические аналитики называют «дилеммой безопасности». Это именно то, что Джордж Кеннан предсказал в отношении расширения НАТО, и в отношении чего он оказался прав. Эта экспансия, которая была оправдана во имя обороны, была воспринята Россией как наступательная угроза и привела к действиям, которые, в свою очередь, воспринимаются Западом как экспансионистские. В 2014 году Ричард Саква представил содержательный ретроспективный обзор ситуации, которую предвидел Кеннан:

> В итоге существование НАТО стали оправдывать необходимостью справляться с угрозами безопасности, вызванными его расширением. Бывшие страны Варшавского договора и Прибалтики присоединились к НАТО, чтобы укрепить свою безопасность, но сам факт этого создал дилемму безопасности для России, которая подорвала безопасность всех. 42

И с тех пор, как Саква написал это, ситуация только ухудшилась, в значительной степени потому, что Соединенные Штаты и их союзники осуществили ряд военных экспансий за пределами НАТО.

Господин Путин, какими бы авторитарными наклонностями он ни обладал, не сразу находился на этом пути. В нынешнем духе времени может показаться еретичным утверждать очевидное: на г-на Путина, как и на всех людей, влияет сочетание того, что находится внутри — его психологии, убеждений и ценностей, — и того, что находится снаружи — меняющихся внешних обстоятельств, с которыми он сталкивается. Это прописная истина. Также общеизвестно, что хроническое воздействие определенных образов внешних событий может изменить внутренние склонности человека или, по крайней мере, избирательно усилить некоторые тенденции за счет других, иногда противоположных.

Постепенно, малыми и большими шагами, Запад игнорировал разумные опасения России по поводу безопасности, считая их несущественными, разжигая тревоги России по поводу окружения и вторжения. В то же время Соединенные Штаты и их европейские союзники подразумевают, что рациональный субъект был бы успокоен заявлениями Запада о благих намерениях: что поставки

вооружения, обучение и учения по оперативной совместимости, независимо от того, насколько они провокационные, мощные и близкие к границам России, носят чисто оборонительный характер и их не нужно бояться. Во многих случаях западные лидеры, особенно из Соединенных Штатов, проявляли активное неуважение к господину Путину, иногда оскорбляя его в лицо.

Делая все это, Запад предположил, что г-н Путин воображает стратегические угрозы там, где их на самом деле не существует. Это западное представление, которое предполагает отсутствие законных опасений России в области безопасности в сочетании с подразумеваемыми и явными обвинениями в иррациональности, лежит в основе большей части доминирующего в настоящее время нарратива. Это также лежит в основе идеологической позиции антироссийских ястребов, которые играют столь заметную роль в Вашингтоне. В личных отношениях сочетание угрожающих действий и обвинений в паранойе было бы расценено как газлайтинг. Настолько ли отличается ситуация в сфере международной политики?

Во времена войн и военной угрозы даже лидеры свободных стран склоняются к авторитаризму. Почувствовав большую опасность, они могут ужесточить бразды правления, установив контроль сверху вниз и расширив категории действий и высказываний внутри страны, которые считаются предательством. Не будет преувеличением предположить, что провокации, описанные в этой книге, создали в сознании г-на Путина и других представителей российского политического и военного класса растущее ощущение осады и чрезвычайной ситуации. Моя точка зрения заключается в том, что необходимо учитывать возможность того, что действия Запада способствовали не только внешней политике России, но и неблагоприятным аспектам внутренней политики России. На самом деле Джордж Кеннан предсказал это в 1998 году. Расширение НАТО, по его словам, «окажет негативное влияние на развитие российской демократии». 43

Политические субъекты, как отдельные лица, так и корпоративные субъекты, такие как бюрократия и государства, не являются статичными образованиями. Скорее, человеческие решения, которые мы называем «политикой», возникают в результате сочетания сознательных намерений, бессознательных мотиваций, исторических случайностей и личных человеческих

взаимодействий, включая откровенно угрожающие, унизительные и неуважительные действия и слова, подобные тем, которые исходили из уст президента Байдена. И вполне возможно, что действия Соединенных Штатов и их европейских союзников оказали и продолжают оказывать более глубокое влияние на политику господина Путина, включая его внутреннюю политику, чем некоторые склонны думать. [44]

8.
Альтернативная история — и заключение

Кто несет ответственность за гуманитарную катастрофу на Украине, за гибель тысяч украинцев, как гражданских лиц, так и военных, и за вербовку украинских гражданских лиц в вооруженные силы? Кто несет ответственность за разрушение украинских домов и предприятий, а также за кризис с беженцами, который сейчас усугубляет кризис беженцев с Ближнего Востока? Кто несет ответственность за гибель тысяч молодых людей, служащих в российской армии, большинство из которых, несомненно, верят, как и их украинские коллеги, что они воюют, чтобы защитить свою страну и свои семьи? Кто несет ответственность за продолжающийся ущерб, наносимый экономике и гражданам Европы и Соединенных Штатов? Кто понесет ответственность, если сбои в сельском хозяйстве приведут к голоду в Африке, континенте, который сильно зависит от импорта зерна с Украины и из России? И, наконец, кто будет нести ответственность, если война на Украине перерастет в обмен ядерными ударами, а затем перерастет в полномасштабную ядерную войну?

При примитивном рассмотрении ответ на все эти вопросы прост: ответственность несет господин Путин. Он начал войну и вместе со своими военными стратегами руководит ее проведением. Ему не нужно было начинать войну. Таковы факты. Но факты должны интерпретироваться со ссылкой на другие факты, в том числе те, которые давно исчезли из заголовков газет или которых там вообще никогда не было. Когда это будет сделано, станет ясно, что значительную ответственность за войну несут политики в Соединенных Штатах и Европе.

То, как мы оцениваем относительную ответственность Москвы, Вашингтона и различных европейских столиц, будет зависеть от того, как мы оцениваем конкретные исторические события, действия вовлеченных в них лиц и относительный акцент, который мы делаем на непосредственной и отдаленной причинно-следственной связи. Тем не менее, я рискну высказать мнение, что, если все принять во внимание, основная ответственность лежит на Западе, в частности на Соединенных

Штатах. Я не знаю абсолютно удовлетворительного способа аргументировать эту точку зрения; не существует проверенной методологии распределения вины между целым рядом действующих лиц, каждое из которых имеет хоть какую-то свободу действий и некоторую свободу выбора. Но я полагаю, что мы можем получить представление, создав альтернативную историю, которая спрашивает: где бы мы были сейчас, если бы Соединенные Штаты действовали по-другому? Это игра «а что, если» — и прогнозы, которые она порождает, невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Но этот контраргумент хорошо вписывается в историю последних 30 лет и, на мой взгляд, одновременно показателен и убедителен.

Если бы Соединенные Штаты не подталкивали НАТО к границам России, не развернули системы запуска ракет с ядерным потенциалом в Румынии и не планировали их размещение в Польше и, возможно, также в других местах; не способствовали свержению демократически избранного украинского правительства в 2014 году; не аннулировали договор по ПРО и договор о ядерных ракетах средней дальности; не игнорировали попытки России договориться о двустороннем моратории на их развертывание; не проводили учения с боевыми запусками ракет в Эстонии для отработки поражения целей на территории России; не скоординировали масштабные военные учения 32 стран вблизи российской территории; не сращивали вооруженные силы США с вооруженными силами Украины; и т.д., и т.п., и т.п. — если бы Соединенные Штаты и их союзники по НАТО не сделали всего этого, война на Украине, вероятно, не состоялась бы. Я думаю, что это разумное утверждение.

В принципе, я бы предположил, что если бы не произошло каких-либо двух или трех из множества обсуждаемых здесь провокаций, сегодня все было бы совсем по-другому. Я уже использовал аналогию с башней из песка на пляже. Хотя трудно предсказать, сколько песка и в какой конфигурации выдержит сооружение, ясно, что чем больше песка, чем выше куча и чем более шатким будет размещение, тем более неустойчивым станет сооружение. Я бы сказал, что Запад нагромождал множество чашек с песком на такое сооружение, о чем здравомыслящий, рациональный субъект понял бы, что сооружение в конечном итоге рухнет. Война на Украине — такая катастрофа, и нет никаких оснований думать, что за этим не последуют новые

катастрофы, независимо от того, в какой степени военные стратеги в Соединенных Штатах воображают, что они могут подорвать военный потенциал России.

И даже это еще не конец. Правительство США своими словами и действиями, возможно, побудило украинских лидеров и украинский народ занять непримиримую позицию по отношению к России. Вместо того чтобы оказывать давление и поддерживать мир на Донбассе путем переговоров между Киевом и пророссийскими автономистами, Соединенные Штаты поощряли на Украине крайне националистические силы. Они завалили Украину оружием, активизировали военную интеграцию и обучение украинских военных, не отказывались от планов по вступлению Украины в НАТО и, возможно, создали впечатление у украинских лидеров и народа, что они могут напрямую вступить в войну с Россией ради Украины.

Все это, возможно, повлияло на президента Украины Владимира Зеленского, который баллотировался на выборах в 2019 году с позиций мира и победил с более чем 70-процентной поддержкой населения. Однако он не пошел по этому пути. Даже когда надвигалась война, он не пошел на компромисс ради мира. 19 февраля, за пять дней до вторжения России, г-н Зеленский встретился в Мюнхене с канцлером Германии Олафом Шольцем. По данным *Wall Street Journal*, Шольц предложил выступить посредником для заключения мирного соглашения. Он сказал г-ну Зеленскому,

> что Украина должна отказаться от своих устремлений в НАТО и объявить нейтралитет в рамках более широкого соглашения о европейской безопасности между Западом и Россией. Договор мог бы быть подписан Путиным и Байденом, которые совместно гарантировали бы безопасность Украины. Зеленский сказал, что Путину нельзя доверять в соблюдении такого соглашения и что большинство украинцев хотели бы вступить в НАТО. Его ответ заставил немецких чиновников забеспокоиться о том, что шансы на мир падают. 45

В недавнем интервью Ричард Саква предположил, что господин Зеленский мог бы заключить мир с Россией, произнеся всего пять слов: «Украина не вступит в НАТО». Саква продолжил: «Если Путин блефовал [о решающей важности расширения НАТО], назови это блефом. Вместо этого … получилась эта катастрофическая война …. Это был легкомысленный подход к судьбе страны и, прежде всего, к судьбе его собственного народа». 46

Как получилось, что сторонник мира, у которого был сильный избирательный мандат на ведение переговоров о прекращении конфликта на Донбассе, стал упрямиться и делать ставку на войну? Я бы предположил, что если бы Соединенные Штаты не навязывали Украине ошибочных и нереалистичных представлений, Украина давно бы выработала *modus vivendi* с Россией, вероятно, заняв позицию политического нейтралитета — чего сейчас, и только в случае удачи, Украина еще может достичь, но после уничтожения половины своей страны, гибели тысяч людей, а также перемещения и обнищания миллионов. В Европе существует почтенная история нейтралитета. И Австрия, и Финляндия придерживались нейтралитета по отношению к Советскому Союзу и извлекли из этого большую выгоду. Хотя форма правления в Москве изменилась, геостратегическое обоснование нейтралитета осталось прежним. Почему этого не произошло с Украиной?

Вскоре после избрания Зеленского в 2019 году Стивен Ф. Коэн предположил в интервью, что Зеленскому потребуется активная поддержка Соединенных Штатов, чтобы преодолеть давление — включая угрозы его жизни — со стороны ультраправых на Украине. По прогнозам Коэна, без этой поддержки господин Зеленский не смог бы добиваться мира:

Новый президент Украины Зеленский баллотировался как кандидат мира.… Он получил сильный мандат на установление мира. Итак, это означает, что он должен вести переговоры с Владимиром Путиным.… Но его готовность — и это то, что важно и о чем мало сообщается здесь [в Соединенных Штатах] — его готовность иметь дело напрямую с Путиным... на самом деле потребовала бы значительной смелости со стороны Зеленского, потому что на Украине есть противники этого, и они вооружены. Некоторые люди говорят, что они фашисты, но они, безусловно, ультранационалисты, и они заявили, что отстранят и убьют Зеленского, если он продолжит в том же духе вести переговоры с Путиным. ... Зеленский не может продолжать ... если Америка не прикроет его спину. Возможно, этого будет недостаточно, но если Белый дом не будет поощрять эту дипломатию, у Зеленского нет шансов.… 47

Насколько мне известно, Зеленский никогда не получал какой-либо существенной американской поддержки для реализации своей мирной программы. Вместо этого он подвергся неоднократным визитам ведущих американских политиков и чиновников Госдепартамента, все из которых проповедовали теоретический принцип абсолютной свободы Украины, определяемый как «право» вступить в НАТО и создать военный

форпост США на границе с Россией. В конце концов, эта «свобода» оказалась хуже несбыточной мечты. Хотя это способствовало достижению целей Соединенных Штатов — или, точнее, способствовало интересам определенных американских политических, военных и финансовых группировок, — это разрушило Украину.

Даже с зашоренной американской точки зрения весь западный план был опасной игрой в блеф, предпринятой по причинам, которые трудно осознать. Украина, при всем желании, не является жизненно важным интересом Соединенных Штатов в области безопасности. На самом деле Украина вряд ли имеет какое-то значение вообще. С американской точки зрения — и я говорю это без всякого неуважения к украинскому народу — Украина не имеет значения. Украина не более важна для граждан Соединенных Штатов, чем любая из пятидесяти других стран, которые большинство американцев по вполне понятным причинам не смогли бы найти на карте без тщательного долгого поиска. Так что конечно, Украина не имеет значения для Америки. И если бы лидеры Соединенных Штатов и НАТО признали этот очевидный факт, ничего этого не произошло бы.

Напротив, для России — с ее общей границей протяженностью 1200 миль и историей трех крупных наземных вторжений с Запада, последнее из которых, во время Второй мировой войны, привело к гибели *примерно 13 процентов всего населения России* — Украина является наиболее важным из жизненно важных интересов.

Экзистенциальная угроза, которую Россия воспринимает со стороны вооруженной, обученной и интегрированной в военном отношении Западом Украины, должна была быть ясна Вашингтону с самого начала. Действительно, какой здравомыслящий человек мог бы поверить, что размещение западного арсенала на границе с Россией не вызовет мощного ответа? Какой здравомыслящий человек мог бы поверить, что размещение этого арсенала укрепит американскую безопасность? И если какая-либо неопределенность и оставалась, то она должна была быть устранена в 2008 году, когда посол США в России Уильям Бернс, который сейчас, при Байдене, возглавляет ЦРУ, сообщал в Вашингтон, что для России Украина была самой красной из красных линий. Не нужно быть специалистом по ракетостроению, чтобы понять почему. Тем не менее, эта

прозрачная реальность кажется непрозрачной многим в Государственном департаменте и Министерстве обороны США, в НАТО и в средствах массовой информации, а также действующему американскому президенту.

Итак, что же это оставляет гражданам Соединенных Штатов и их европейским союзникам?

Честно говоря, это ставит их — *нас* — в очень затруднительное положение. Эта ситуация не только чрезвычайно опасна, подвергая весь мир риску ядерной войны: она могла быть достигнута только благодаря тупости и слепоте американского правительства, а касательно лидеров Европы — почти немыслимому уровню безразличия и трусости. В недавнем интервью Гилберта Доктороу спросили, что, по его мнению, американским гражданам больше всего нужно знать о войне. Его ответ: «Ваши жизни в опасности». Он продолжал:

> Г-н Путин официально заявил, что он не представляет себе мир без России. И если американское намерение состоит в том, чтобы уничтожить Россию, то американским намерением является самоуничтожение.... [Америка] сталкивается с экзистенциальной угрозой, созданной ею самой. И спасение от этой угрозы у всех перед носом: это заключить сделку с господином Путиным.... 48

Политики в Вашингтоне и европейских столицах — вместе с подчиненными малодушными СМИ, которые некритично распространяют их чушь, — сейчас стоят по пояс в бочке вязкой грязи. Трудно представить, как те, кто был достаточно глуп, чтобы залезть в эту бочку, найдут в себе мудрость выбраться, прежде чем они опрокинут бочку и утащат за собой всех нас.

Ссылки

Все ссылки проверены и являются действительными по состоянию на 2 июля 2022 года.

1 Чес Фримен, интервью, 24 марта 2022 года <https://thegrayzone.com/2022/03/24/us-fighting-russia-to-the-last-ukrainian-veteran-us-diplomat/>.

2 О заявлении г-на Путина от 27 февраля смотрите <https://www.armscontrol.org/act/2022-03/news/putin-orders-russian-nuclear-weapons-higher-alert>. Информацию о текущем и историческом уровнях Defcon с объяснением причин смотрите в <https://www.defconlevel.com/> и <https://www.defconlevel.com/history.php>.

3 Аврил Хейнс, свидетельские показания, 10 мая 2022 года <https://www.c-span.org/video/?c5014371/us-believes-russian-president-putin-preparing-prolonged-conflict#>.

4 Гилберт Доктороу, интервью <https://www.youtube.com/watch?v=CHbHx44ohTE>, начало на позиции 56:30.

5 «Расширение НАТО: что услышал Горбачев». Архив национальной безопасности, Университет Джорджа Вашингтона <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/russia-programs/2017-12-12/nato-expansion-what-gorbachev-heard-western-leaders-early>.

6 «Договорились или нет? Окончание холодной войны и предложение США ограничить расширение НАТО» (“Deal or No Deal? The End of the Cold War and the U.S. Offer to Limit NATO Expansion”), *International Security*, Vol. 40, No. 4 (Spring 2016), pp. 7–44 <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/003-ISEC_a_00236-Shifrinson.pdf>.

7 «Авторский чат: Джошуа Ицковиц Шифринсон», 5 августа

2016 года, Гарвардская школа Кеннеди, Белферский центр науки и международных отношений <https://www.belfercenter.org/publication/author-chat-joshua-itzkowitz-shifrinson>.

8 См., например: <https://direct.mit.edu/isec/article-abstract/42/1/186/12171/NATO-Enlargement-Was-There-a-Promise?> и <https://jackmatlock.com/2014/04/nato-expansion-was-there-a-promise/>.

9 Интервью Дугласа Макгрегора, 31 марта 2022 года <https://scotthorton.org/interviews/3-31-22-colonel-douglas-macgregor-the-us-is-deliberately-ignoring-the-path-to-peace-in-ukraine/>, позиция 18:05.

10 «Нет, значит, нет: красная линия расширения НАТО для России», 1 февраля 2008 года, конфиденциальная телеграмма, размещенная на Wikileaks <https://wikileaks.org/plusd/cables/08MOSCOW265_a.html>.

11 Согласно независимому расследованию, проведенному по заказу Европейского союза (ЕС) («Независимая международная миссия по установлению фактов о конфликте в Грузии, том I» <https://www.mpil.de/files/pdf4/IIFFMCG_Volume_I2.pdf>), «Явные боевые действия начались с... массированного артиллерийского обстрела со стороны Грузии» [стр.19], включавшего «неизбирательные нападения грузинских вооруженных сил» на населенные мирные районы с использованием как «реактивных систем залпового огня, так и артиллерийских орудий» [стр. 28]. Доклад ЕС объявил грузинское нападение незаконным [стр. 22] и подразумевал, что ввод российских войск в Грузию, возможно, был законным, в соответствии с международным правом, в ответ на гибель российских миротворцев [стр. 23], которые были размещены в Южной Осетии по международному соглашению. В то же время в расследовании ЕС говорилось: «все стороны конфликта — грузинские военные, российские военные и югоосетинские военные — совершали нарушения международного гуманитарного права и норм в области прав человека» [стр. 26] и указывалось, что, хотя нападение Грузии стало

переломным моментом, оно было частью более широких, сложных обстоятельств, со многими этапами и элементами, за которые невозможно было возложить общую ответственность на какую-либо одну сторону [стр. 31-32]. Дополнительную информацию смотрите в Gordon M. Hahn, *Ukraine Over the Edge*, McFarland & Company: Джефферсон, Северная Каролина, 2018, особенно на стр. 106-111; и Ричард Саква, *Frontline Ukraine*, I.B. Tauris: Лондон, 2015, главы «Российско-грузинская война» и «Михаил Саакашвили».

12 Интервью Дугласа Макгрегора, 31 марта 2022 года, позиция 17:35, ссылка ранее.

13 «Почему в украинском кризисе виноват Запад» (“Why the Ukraine Crisis is the West's Fault”), *Foreign Affairs,* сентябрь/октябрь 2014 г. <https://www.mearsheimer.com/wp-content/uploads/2019/06/Why-the-Ukraine-Crisis-Is.pdf> стр. 4. Для получения дополнительной информации о роли ультраправых, включая неонацистов, смотрите статьи Ивана Качановского в научных журналах, например: «Ультраправые, Евромайдан и убийства на Майдане на Украине» (“The far right, the Euromaidan, and the Maidan massacre in Ukraine”), *Labor and Society*, 2019, стр. 1-25 <https://in-this-together.com/UKC/RS-Maidan.pdf?x38956> и <https://uottawa.academia.edu/IvanKatchanovski> или его статьи для широкой аудитории, например «Скрытое происхождение эскалации украинско-российского конфликта: убийства на Майдане сформировали один из самых противоречивых периодов в европейской истории со времен окончания холодной войны», 22 января 2022 года <https://canadiandimension.com/articles/view/the-hidden-origin-of-the-escalating-ukraine-russia-conflict >. См. также Гордон М. Хан, «Украина на грани» (*Ukraine Over the Edge*), ссылка ранее, особенно главы 6 и 7.

14 «Американо-украинский фонд представляет Украину в Вашингтоне в 2013 году, выступление помощника госсекретаря Виктории Нуланд, 13 декабря 2013 года» <https://www.youtube.com/watch?v=U2fYcHLouXY>, позиция 7:45.

15 «"К черту ЕС": утечка телефонного звонка американского дипломата Виктории Нуланд — видео», *The Guardian*, 7 февраля 2014 г. <https://www.theguardian.com/world/video/2014/feb/07/eu-us-diplomat-victoria-nuland-phonecall-leaked-video> и «Украинский кризис: расшифровка просочившегося телефонного разговора между Нуланд и Пайеттом», BBC News, 7 февраля 2014 г. <https://www.bbc.com/news/world-europe-26079957>. Также касаясь вопроса о протестах на Майдане, опрос общественного мнения, проведенный USAID на Украине в 2013 году, показал, что желание присоединиться к ЕС было далеко не единодушным: «Тридцать семь процентов хотели бы, чтобы Украина предприняла шаги по вступлению в Европейский союз, 33% предпочитают Таможенный союз и 15% говорят, что Украине не следует присоединяться ни к одному из этих блоков. Что касается другого вопроса, 34% говорят, что Украина должна иметь более тесные экономические отношения с Россией, 35% говорят, что ей следует иметь более тесные экономические отношения с Европой и 17% говорят, что у нее должны быть хорошие отношения с обеими странами». Цитируется из доклада USAID «Основные выводы IFES по общественному мнению на Украине, 2013 год», стр. 3 <https://www.ifes.org/sites/default/files/ifes_public_opinion_in_ukraine_2013_key_findings_public.pdf>. Эти результаты опроса свидетельствуют о том, что в той мере, в какой протесты на Майдане были ответом на окончательный отказ от соглашения об ассоциации с ЕС, они представляли мобилизованную часть, а не большинство населения Украины. Большинство населения желало поддерживать тесные торговые отношения с Россией, но это было исключено условиями соглашений об ассоциации с ЕС. По этому последнему пункту смотрите Стивена Ф. Коэна, *War With Russia?* (*«Война с Россией?»*) Hot Books: Нью-Йорк, 2019/2022, стр. 17.

16 Стивен Ф. Коэн, *«Война с Россией?»*, см. ссылку ранее, стр. 22. В этой цитате я взял на себя смелость сгладить текст, убрав пугающие слова Коэна. Две короткие, легко читаемые главы *«Войны с Россией?»*, в которых обсуждаются протесты и государственный переворот и их место в более

широком контексте американской внешней политики в отношении России, см. на стр. 136-146. Прекрасное прочтение этой книги доступно в аудиозаписи.

17 «Джон Миршаймер о том, почему Запад несет главную ответственность за украинский кризис», приглашенный комментарий, 11 марта 2022 года, *The Economist*, <https://www.economist.com/by-invitation/2022/03/11/john-mearsheimer-on-why-the-west-is-principally-responsible-for-the-ukrainian-crisis>. Смотрите превосходную, всеобъемлющую видеолекцию доктора Миршаймера «Причины и последствия войны на Украине», прочитанную в Институте Европейского университета, Флоренция, Италия, 16 июня 2022 г. <https://www.youtube.com/watch?v=qciVozNtCDM&t=125s>. Само выступление начинается на позиции 10:20 и длится час. С полным текстом лекции можно ознакомиться по адресу <https://nationalinterest.org/feature/causes-and-consequences-ukraine-crisis-203182>.

18 Исследовательская служба Конгресса, серия «В фокусе», 28 марта 2022 года, «Помощь США Украине в области безопасности». Обновление этого документа от 29 апреля 2022 года дает представление о некоторых видах оружия, поставляемого на Украину <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12040?loclr=blogloc>.

19 «Система вертикального запуска MK 41», описание продукта, Локхид Мартин <https://www.lockheedmartin.com/content/dam/lockheed-martin/rms/documents/naval-launchers-and-munitions/MK41-VLS-product-card.pdf>.

20 11 марта 2022 года, *The Economist*, как указано ранее.

21 11 марта 2022 года, *The Economist*, как указано ранее.

22 «Реактивная артиллерия поможет не пустить Россию в Прибалтику», Бреннан Деверо, 20 мая 2021 года, *War on the Rocks* [интернет-сайт] <https://

warontherocks.com/2021/05/rocket-artillery-can-keep-russia-out-of-the-baltics/>.

23 «Коммюнике Брюссельского саммита, опубликованное главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Брюсселе 14 июня 2021 года» <https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm>, параграф 69.

24 «Информационный бюллетень — Рамки стратегической обороны между США и Украиной от 31 августа 2021 года» <https://media.defense.gov/2021/Aug/31/2002844632/-1/-1/0/US-UKRAINE-STRATEGIC-DEFENSE-FRAMEWORK.PDF>.

25 «Хартия стратегического партнерства между США и Украиной», заметка для СМИ, Офис пресс-секретаря, 10 ноября 2021 г. <https://www.state.gov/u-s-ukraine-charter-on-strategic-partnership/>.

26 11 марта 2022 года, *The Economist*, как указано ранее.

27 «Экзистенциальная угроза архитектуре безопасности Европы?», Анатолий Антонов, 30 декабря 2021 г. < https://foreignpolicy.com/2021/12/30/russia-ukraine-nato-threat-security/>.

28 11 марта 2022 года, *The Economist*, как указано ранее.

29 Дуглас Макгрегор, интервью, 31 марта 2022 года, как указано ранее, позиция 26:28.

30 Среди множества других источников: «Ядерное оружие США в Турции, часть 2», *Jstor Daily*, Мэтью Уиллс, 28 октября 2019 г. <https://daily.jstor.org/us-nuclear-weapons-turkey-part-2/>.

31 «Почему ракеты средней дальности занимают центральное место в украинском кризисе», Бреннан Деверо, *War on the Rocks* [интернет-сайт], 28 января 2022 г. <https://warontherocks.com/2022/01/why-intermediate-range-missiles-are-a-focal-point-in-the-ukraine-crisis/>.

32 «Роковая ошибка», Джордж Ф. Кеннан, 5 февраля 1997 года, *Нью-Йорк таймс* <https://www.nytimes.com/1997/02/05/opinion/a-fateful-error.html>.

33 «Международные дела; теперь слово от "Икс"», Томас Л. Фридман, 2 мая 1998 года, *Нью-Йорк таймс* <https://www.nytimes.com/1998/05/02/opinion/foreign-affairs-now-a-word-from-x.html>.

34 Смотрите, например, следующее: «Я был там: НАТО и истоки украинского кризиса», Джек Ф. Мэтлок-младший, *Responsible Statecraft* [интернет-сайт], 15 февраля 2022 г. <https://responsiblestatecraft.org/2022/02/15/the-origins-of-the-ukraine-crisis-and-how-conflict-can-be-avoided/>;
«Должно ли НАТО расти? Возражение», Ричард Т. Дэвис, 21 сентября 1995 г., *The New York Review of Books* <https://www.nybooks.com/articles/1995/09/21/should-nato-growa-dissent/>; и подробная тема в Твиттере по адресу <https://archive.ph/Fllhu>.

35 «“Да, он это может сделать”: Фиона Хилл о Путине и ядерном оружии», 28 февраля 2022 г., *Politico* <https://www.politico.com/news/magazine/2022/02/28/world-war-iii-already-there-00012340>.

36 Стивен Ф. Коэн, *«Война с Россией?»*, стр. 7, как указано ранее.

37 Статья в Википедии «Потери Советского Союза во Второй мировой войне» <https://en.wikipedia.org/wiki/World_War_II_casualties_of_the_Soviet_Union#Estimate>.

38 Ричард Саква, интервью, 5 декабря 2021 года <https://soundcloud.com/pushbackshow/war-in-ukraine-nato-expansion-drives-conflict-with-russia>.

39 *Нью-Йорк таймс,* интервью Томаса Фридмана, 2 мая 1998 года, как указано ранее.

40 11 марта 2022 года, *The Economist*, как указано ранее.

41 «Разногласия на Западе с политикой США и НАТО в

отношении Украины невелики, но кампания цензуры носит экстремальный характер», Гленн Гринвальд, 13 апреля 2022 г. <https://greenwald.substack.com/p/western-dissent-from-usnato-policy?s=r>.

42 Ричард Саква, *Frontline Ukraine*, как указано ранее, стр. 4.

43 *Нью-Йорк таймс,* интервью Томаса Фридмана, 2 мая 1998 года, как указано ранее.

44 Интересное спекулятивное обсуждение роли мягких факторов в международных отношениях, поскольку это может иметь отношение к господину Путину, смотрите в «Inside Putin's Head», Nonzero Newsletter, 8 марта 2022 г. <https://nonzero.substack.com/p/inside-putins-head?s=r> и это интервью в подкасте «Россия, Путин и психология статуса (Роберт Райт и Стивен Уорд)», *The Wright Show*, 24 февраля 2022 г. <https://podcasts.apple.com/us/podcast/russia-putin-and-the-psychology-of-status/id505824847?i=1000552544712>.

45 «20-летний марш Владимира Путина к войне на Украине — и как Запад неправильно с этим справился», *The Wall Street Journal*, обновлено 1 апреля 2022 года <https://www.wsj.com/articles/vladimir-putins-20-year-march-to-war-in-ukraineand-how-the-west-mishandled-it-11648826461>.

46 Ричард Саква, интервью, 21 апреля 2022 года <https://www.youtube.com/watch?v=4PBVa4XJEFE>. Соответствующий фрагмент начинается на позиции 16:35 и продолжается до конца интервью.

47 Стивен Ф. Коэн, интервью, 13 ноября 2019 года, <https://thegrayzone.com/2019/11/13/ukrainegate-impeachment-saga-worsens-us-russia-cold-war/>, на позиции 02:00.

48 Гилберт Доктороу, интервью, 28 февраля 2022 года <https://www.youtube.com/watch?v=1c0yYxVIuy0> на позиции 39:40.

Индекс

Примечание: нумерация страниц в этом указателе соответствует страницам печатного издания этой книги. Она вряд ли будет соответствовать нумерации страниц в любом устройстве для чтения электронных книг. Однако термины из этого указателя легко найти с помощью функции поиска текста вашего устройства.

Об авторе

Бенджамин Абелоу — исследователь и писатель, получивший степень бакалавра по европейской истории в Пенсильванском университете и степень доктора медицины в медицинской школе Йельского университета. Ранее он работал в Вашингтоне, округ Колумбия, читая лекции, занимаясь писательской деятельностью и лоббируя в Конгрессе вопросы политики в области ядерных вооружений. Другие области его интересов включают академическое изучение религии и психологию травм. Электронные письма можно отправлять по адресу b.abelow.2022@gmail.com. Чтобы гарантировать, что письмо пройдет через спам-фильтр, пожалуйста, напишите «Ukraine Book» в теме письма.

Примечание для читателя

Если вы нашли эту книгу полезной, пожалуйста, рассмотрите возможность оценить ее на Amazon, Barnes & Noble, Goodreads, Indigo и других платформах, связанных с книгами. Чтобы помочь другим найти книгу, подумайте о том, чтобы поделиться информацией о ней в социальных сетях и по электронной почте. Если вы хотите приобрести эту книгу в большом количестве для распространения в вашей организации или если вы хотите спонсировать перевод книги на язык, отличный от английского, пожалуйста, свяжитесь с издателем по адресу info@SilandPress.com.